

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра философии

**ЧТЕНИЕ
КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ.
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА
ИЗУЧЕНИЯ ЧТЕНИЯ**

Конспект лекций

*Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2012*

УДК 316.74:82(075)
ББК 60.562.1я73
Ч-77

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 28.05.2012 г.

Автор-составитель: старший преподаватель кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова» **Е.О. Далимаева**

Рецензенты:
заведующий кафедрой истории Беларуси, доцент, кандидат исторических наук *В.В. Акуневич*; заведующий кафедрой педагогики, психологии и частных методик, доцент, кандидат педагогических наук *Е.В. Гелясина*

С69 Чтение как социальное явление. Методология и методика изучения чтения : конспект лекций / авт.-сост. : Е.О. Далимаева. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – 50 с.

Данное издание раскрывает основные подходы к изучению чтения как социального явления. В издание включены лекции по темам «Чтение как социальное явление», «Методология и методика изучения чтения как социального явления», а также образец анкеты для проведения исследования.

УДК 316.74:82(075)
ББК 60.562.1я73

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012

I. ЧТЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

ПЛАН

1. Чтение как процесс. Критерии оценки чтения: регулярность и продолжительность, результативность, скорость, глубина проникновения в авторский замысел.
2. Чтение как творчество. Типы читателей.
3. Чтение как ценность. Книга как социальное и культурное явление. Роль книги в духовной жизни общества. Книга как выражение и средство распространения культуры.
4. Чтение как отдых. Массовая и элитарная литература. Чтение с точки зрения социологии свободного времени.
5. Чтение как проблема. Функциональная неграмотность. Слабые читатели.

Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.

В. Высоцкий

Основные понятия: чтение, процесс, творчество, ценность, отдых, проблема, критерии оценки, типы читателей, массовая культура, массовая литература, элитарная культура, элитарная литература, функциональная неграмотность, слабый читатель.

1. Чтение как процесс. Критерии оценки чтения: регулярность и продолжительность, результативность, скорость, глубина проникновения в авторский замысел.

Чтение - с психологической точки зрения представляет собой «сложный вид психической деятельности, процесс восприятия и переработки текста, результатом которого является его понимание». С социологической точки зрения это «познавательно-коммуникативной деятельность, сущность которой заключается в активном, целенаправленном преобразовании и подчинении содержания текста потребностям социального субъекта»¹

Принимая за основу различные критерии, можно выделить несколько классификаций способов чтения. В зависимости от характера и тематики текста условно можно выделить активное и пассивное чтение.

¹ Миронова М.В. Психология и социология чтения: Учебное пособие – Ульяновск: УлГТУ, 2003. – 67 с.

Активное - предполагает детальную проработку текста, выделение основных понятий, его структуры, поиск новой информации, ее оценку, запись критических замечаний, дополнений и т.д. Такое чтение характерно при работе над литературой, которая касается профессиональной сферы деятельности читателя.

На досуге, во время чтения художественной литературы, как правило, предпочтение отдается пассивному чтению. То есть читатель полностью находится во власти замыслов автора, он как будто плывет по ходу сюжета, как по течению реки, не сопротивляясь ему.

Принимая за критерий оценки типов чтения умения и навыки читателей, можно выделить **четыре способа чтения**. Побуквенное чтение предполагает, что читатель складывает слово по буквам. Это самый неудобный и несовершенный способ, характерный для первых этапов обучения чтению.

Следующей ступенью развития навыков является послоговое чтение, когда слово складывается из слогов, выступающих единицей графической информации. Этот способ, как и предыдущий, отличается низкой скоростью чтения, проговариванием и прослушиванием текста. Более совершенным является чтение по словам. Здесь единицей информации является уже целое слово. Таким образом читает большинство людей. Скорость такого чтения составляет около 1000 знаков в минуту.

Самым совершенным способом является чтение понятиями, при котором считываются не буквы, слоги, слова, а целые понятия, мысли по отдельным опорным, ключевым словам. Скорость такого чтения может составлять от 5000 до 20000 и выше знаков в минуту. Людей, владеющих таким способом, можно назвать читающими умом, поскольку у них развито умение генерировать мысль по отдельным словам.

И нам пора изменить свою точку зрения как на чтение в целом, так и, особенно, на детское чтение. Ибо сегодня детское чтение все больше становится чрезвычайно важным феноменом, который определяет уровень культуры будущего общества.

Известный социолог культуры и чтения С.Н.Плотников, обобщил данные исследователей о типичных отличиях читателей и нечитателей.

Оказывается, читатели отличаются от нечитателей уровнем развития интеллекта. Читатели способны мыслить в рамках проблем, схватывать целое и выявлять противоречия и связь явлений, более адекватно оценивать ситуацию, быстрее находить правильные решения, имеют больший объем памяти и активное творческое воображение, лучше владеют речью. Они точнее формулируют, свободнее пишут, легче вступают в контакты и приятны в общении, более критич-

ны, самостоятельны в суждениях и поведении. Таким образом, с точки зрения С.Н.Плотникова, чтение формирует качества наиболее духовно зрелого, просвещенного, культурного и социально ценного человека.

Критериями оценки чтения выступают регулярность (как часто читают) и продолжительность (как долго читают), результативность (в зависимости от цели чтения, см. таблицу ниже), скорость, глубина проникновения в авторский замысел (поверхностная, достаточная, высокая).

Исходя из этих критериев, можно разделить читателей на несколько категорий.

1. Читают регулярно, но непродолжительно, поверхностно, не ставя перед собой четких целей. Например, пассажиры метро, подростки, просматривающие странички в социальных сетях и т.д.

2. Читают регулярно и продолжительно, но литературу развлекательного плана, не требующую глубины проникновения в авторский замысел.

3. Читают регулярно, продолжительно, литературу серьезную или профессиональную, понимают обстоятельства создания произведения, интересуются критикой, публицистикой, глубоко анализируют прочитанное. Все группы, в зависимости от скорости чтения, могут быть подразделены на быстро и медленно читающих.

Исследование понимания прочитанного, согласно существующей практике, возможно несколькими способами: пересказ прочитанного текста, ответы на вопросы по содержанию отдельных частей и всего текста в целом, а также объяснение значений отдельных слов текста. Все эти способы направлены на выявление только ошибок понимания плана значений и, как указывают некоторые исследователи, ни один из них не является достаточно чувствительным к выявлению нарушений понимания прочитанного. Анализ процедуры оценки смысловой стороны чтения позволяет сделать вывод о том, что эта процедура носит субъективный характер, так как зависит от выбранного метода диагностики и опыта исследователя.

Чтение – это деятельность. Любая деятельность целенаправлена, то есть предполагает некий результат. Из целей чтения вытекают его функции. Следует различать функции социологии чтения как науки и учебной дисциплины, и функции чтения как особого вида социальной деятельности людей.

Таблица 1. Связь целей чтения с функциями чтения.

Цели чтения	Функции чтения
1. Узнать новое, получить информацию	Познавательная, информационно-потребительская
2. Научиться чему-то, освоить новый вид деятельности,	Практическая, про-

повысить профессиональный уровень, приобрести престижные знания	профессиональная
3. Заявить о себе, поделиться информацией, найти единомышленников на основе общих интересов	Коммуникативная
4. Развлечься, отвлечься, пережить определенные эмоции	Гедонистическая
5. Получить удовольствие от хорошо написанной и оформленной книги	Эстетическая
6. Приобщиться к новым взглядам, освоить и принять определенную систему ценностей, создать систему координат для ориентации в окружающей действительности	Нравственно-воспитательная, социализирующая

Процесс чтения состоит из трёх фаз:

1. побуждение к чтению; предшествующие установки;
2. сам процесс чтения, контакт с текстом;
3. оценка достигнутых результатов.

На процесс чтения влияют:

1. социально-демографические данные читателя: пол, возраст, национальность, социальный статус, социальные позиции личности;
2. социально-психологические характеристики: мировоззрение, ценностные ориентации, убеждения, потребности, мотивы, интересы, установки;
3. опыт (жизненный и читательский), знания, умения, навыки, привычки;
4. познавательные психические процессы: восприятие, представление, антиципация (предвосхищение, предугадывание), воображение, память, мышление, внимание;
5. эмоционально-волевые характеристики: эмоции, чувства, воля, настроение;
6. психологические особенности личности: темперамент, характер, способности;
7. общее состояние здоровья, зрение, самочувствие;
8. наличие и количество времени для чтения.

На читательскую деятельность (точнее, на то, как будет восприниматься книга) влияют также и характеристики автора:

1. социально-демографические данные и статус автора;
2. мировоззрение, ценностные ориентации, убеждения;
3. знание материала, умение его излагать;
4. информация и знания, заложенные в тексте;
5. показатели текста: полиграфические, лингвистические, семантические.

В последние годы интерес к чтению в России продолжает снижаться. Об этом свидетельствуют данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованные 24 мая 2009 года. ВЦИОМ сравнил эти данные с результатами похожих исследований, проводимых в 1990-х и начале 2000-х годов и проследил динамику изменений.

Так, по данным нынешнего опроса, постоянно (практически ежедневно) читают книги 22% респондентов (в 1996 году — 31%). Обращаются к книге от случая к случаю 42% опрошенных (в 1996-м

— 49%). В то же время никогда (или очень редко) не читают книги 35% опрошенных (в 1996-м — 20%). Кстати, в 2005 году ВЦИОМ сообщил, что не читают книги 37% опрошенных. Аудитория газет, по последним данным, заметно больше — 36% «ежедневных» читателей, аудитория журналов — меньше — 19%.

Основная группа читателей книг - женщины (27%), люди в возрасте 25-44 лет (48-50%) и те, кто имеет высшее (незаконченное высшее) образование (45%). В настоящее время имеют дома около 100 книг 44% респондентов (в 1997 году - 34%), от 100 до 300 книг - 21% опрошенных (1997-й - 23%), от 300 до 500 - 9% (1997-й - 11%), от 500 до 1000 - 4% (1997 - 6%), свыше 1000 - 2% (1997 - 4%). Вообще не держат дома книги 16% (в 1997 году - 22%, в 2005 году - 34%).

Предпочтения по жанрам у современных читателей распределяются следующим образом. Самыми популярным являются классические историко-приключенческие романы (А. Дюма, М. Дрюон и т.п.) их выбрали 26% респондентов (в 2002 году - 22%). Далее следуют: русская и зарубежная классика - 25% (2002 - 19%); «женский» детектив - 25% (2002 - 24%); классические зарубежные детективы - 19% (2002 - 25%); современная русская и зарубежная литература - 16% (2002 - 12%); современные романы и переиздания об истории дореволюционной России - 16% (2002 - 11%). За прошедшие годы упала популярность российских «крутых» боевиков (с 22% в 2002 году до 14% в 2009-м), советских и современных «милицейских» детективов (с 21% до 15%), переводных любовных романов (с 17% до 13%). Обращает на себя внимание рост популярности «литературных» детективов (Б. Акунин, Л. Юзефович и т.п.) - с 8% до 14%, фэнтези и «сказочной» фантастики (Дж.Р.Р. Толкиен, Дж.К. Роулинг и т.п.) - с 6% до 10% и особенно поэзии - с 5% до 11%.

Основные источники приобретения книг для чтения, по данным последнего опроса, следующие. 51% респондентов берут книги у друзей, знакомых, родственников, 46% - покупают (в магазинах, ларьках и т.д.), 37% - берут в домашней библиотеке, 14% - берут в городской библиотеке, 7% - скачивают из Интернета или читают в Интернете. Это даже больше доли тех, кто заказывает обычные книги через Интернет или почту (2%). Популярность «электронного чтения» обращает на себя особое внимание, так как показывает возрастающее влияние «Всемирной паутины» на книжный рынок.

ВЦИОМ также сообщает, что покупают книги, как правило, более обеспеченные респонденты (56%), они же чаще всего скачивают книги из Интернета (13%). Малообеспеченные граждане предпочитают брать книги у знакомых (54%) или в домашней библиотеке (40%). Доля покупающих наиболее высока в группе респондентов до 45 лет (50—54%), доля «берущих» у знакомых - в группе до 59 лет (51-55%).

Домашней библиотекой пользуются преимущественно люди от 60 лет и старше, скачивают книги в Интернете - молодежь (до 34 лет - 14-16%).

Всероссийский опрос был проведен ВЦИОМом 23-24 мая 2009 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%².

Чтение как творчество³

Чтение остается основным и неизменным процессом работы с информацией, самообразования, самовоспитания. Следует сказать и о социализирующей роли чтения – формируются нравственные и духовные ценности. Процесс чтения – это сложный социопсихологический механизм, который требует особого внимания, чтобы в полной мере понимать и наслаждаться чтением. То есть нужно не только больше читать, но и качественно усваивать прочитанное. Ещё великий писатель, просветитель, создатель библиопсихологии Н.А. Рубакин указывал на то, что чтение – «это интеллектуальное творчество». Об этом также говорит И. А. Ильин в статье «О чтении»: «Читать – значит искать и находить; ибо читатель как бы отыскивает скрытый писателем духовный клад, желая найти его и присвоить себе. Это есть творческий процесс, ибо производить – значит творить». Безусловно, читательская работа представляет собой сложную деятельность, в основе которой лежит творческое продуктивное воображение. В литературе существует несколько трактовок понятия «чтение». В различных источниках чтение рассматривается как:

- творческая деятельность субъекта-читателя, осваивающего произведение – продукт творческого труда другого субъекта-автора, создателя данного произведения;
- культура творческого поиска, творческое, личностное «проживание» произведения;
- творческая деятельность, в ходе которой читатель анализирует факты, суждения, проводит синтез отдельных понятий, в результате чего закладывается фундамент нового знания[3].

Под процессом творчества принято понимать «деятельность, направленную на создание эстетических, художественных ценностей». ⁴ Творчество оценивается с точки зрения социальной значимости и оригинальности и определяется конечным продуктом - научным открытием или новизной научного исследования, изобретением, ра-

² <http://blog.shikate.ru/724/sociologiya-chteniya/>

³ Данный раздел подготовлен на основе статьи Якимова И. А. «Творчество юного читателя», режим доступа: <http://www.detlit.ta-vkm.ru/articles19.html>

⁴ Педагогическая энциклопедия. Т. 4. М.: «Советская Энциклопедия», 1968. С. 215-216.

ционализацией, созданием художественного произведения, решением новой задачи и т.д. Для читательской деятельности важнее субъективная точка зрения на творчество, по которой оно определяется самим процессом творчества, в случае, если конечный продукт не обладает необходимой социальной ценностью и новизной. В момент знакомства с литературным произведением читатель не создаёт нового для окружающих, читателем совершается открытие художественного мира для себя.

Давайте прислушаемся к мнению ведущих учёных. В соответствии с теорией Л.С. Выготского, творчество безусловно присутствует там, где человек воображает, комбинирует, изменяет старое и создаёт что-либо новое в своём сознании. Учёный рассматривает творчество как процесс самореализации, удовлетворяющий внутренней потребности человека, в ходе которого происходит мобилизация воображения, памяти, ассоциативных связей, изнутри формируется духовный мир личности.

Создатель библиопсихологии Н.А. Рубакин указывал на то, что чтение - это интеллектуальное творчество. Чтение - творческая деятельность субъекта-читателя, осваивающего произведение, - продукт творческого труда другого субъекта - автора, создателя данного произведения. А высшей ступенью творческого чтения, таким образом, закономерно становится диалог читателя с писателем. Понимание (принятие или отторжение, оспаривание и т.п.) читателем авторской позиции, авторского замысла, художественных аргументов в его пользу - основной критерий творческого чтения - диалога с автором.

Во время просмотра кинофильма, спектакля, знакомства с картиной зритель принимает образы, созданные режиссёром, художником, музыкантом. В процессе чтения книги читатель творит эти образы сам. Акт творчества совершается непосредственно в момент чтения. В отличие от воссоздающего воображения, которое работает при чтении научно-познавательной литературы, творческое воображение включается в момент общения с художественной литературой, которая задаёт читателю пространство для воображения.

В наше время редко встретишь ребёнка, которого не научили читать задолго до прихода в школу. К раннему обучению чтению относятся по-разному: сторонники указывают на его развивающее влияние, противники предостерегают от возможных трудностей с учёбой в школе из-за снижения интереса, но, тем не менее, ребёнок становится читателем ещё в дошкольном возрасте. Уже у трёхлетнего ребёнка на стадии слушания проявляются черты будущего читателя и можно прогнозировать его читательское поведение в зависимости от того, что ребёнку важно в тексте: познавательная сторона, происходящие события или эмоциональное наслаждение при чтении. Ещё в дошко-

льном возрасте складываются два подхода к литературе: мыслительный и эмоциональный. Дети-мыслители стремятся исследовать текст, подробно передают его содержание. Эмоциональное восприятие другой категории читателей выводит их за пределы текста, к собственному видению и трактовке происходящего. Став на пороге школьного возраста самостоятельным читателем, ребёнок может занять место в одном из пяти читательских типов: читателя-потребителя; читателя деловой книги; читателя, воспринимающего чтение как досуговое занятие (развлекательное чтение); функционально неграмотного читателя, поверхностно понимающего содержание прочитанного; грамотного читателя, испытывающего удовольствие от процесса чтения и постижения смысла читаемого (З.А. Гриценко, И.И. Тихомирова). Ни один из вышеперечисленных типов маленьких читателей не является устойчивым, а процесс его формирования - законченным. Каким читателем вырастет ученик, пройдя первую образовательную ступень, зависит от степени грамотности руководства его чтением со стороны учителей и родителей. От того, как учитель ответит на вопрос «для чего читает ребёнок?», «какую цель должно преследовать общение ребёнка с книгой?», что станет главным на уроке: программно-методические указания или само художественное произведение, сумеет ли педагог показать читателю, что книга не только источник информации, зависит читательская судьба ребёнка.

К какому же чтению следует приучать школьника? Это должно быть приобщение к высокому искусству, дающее возможность самовоспитания, самообразования, организации нравственной гармонии. В современном обществе с его ускоренным темпом, проблемами и трудностями, человеку приходится читать больше и качественно усваивать прочитанное. Необходимо умение понимать как буквальный, так и скрытый смысл, который заложен в тексте его автором. Чтение должно стать для читателя трудом, средством поиска истины и совершения личных открытий, общение с книгой - предоставить возможность ребёнку активизировать свой творческий потенциал, проявить яркую фантазию, продемонстрировать нестереотипность образного мышления, развить систему чувственно-наглядных представлений.

Об этом в своё время говорил философ В. Асмус в статье «Чтение как труд и творчество» (1962 г.), подобная идея заложена в сборнике статей «Воспитание творческого читателя» (под ред. С.В. Михалкова и Т.Д. Полозовой, 1981 г.). В данных изданиях был обобщён опыт работы детских библиотек в этом направлении. В. Асмус выдвинул положение о том, что в процессе прочтения произведение получает вторую (вторичную) жизнь, которая возможна благодаря не только авторскому, но и читательскому творчеству. Фантазия, память, ком-

бинирующая сила воображения действуют в рамках, намеченных автором. Содержание произведения не может быть перенесено в сознание без определённой читательской деятельности, которая является, по сути, творчеством. Примечательно, что школьная практика в основном снова остаётся в стороне от творческих методик преподавания.

Развил представления о читательском творчестве А.М. Левидов в книге «Автор-образ-читатель» (1977 г.). Учёный говорит здесь о единстве природы творчества писателя и читателя, состоящем в мышлении образами. Писатель, наблюдая за реальной жизнью, создаёт произведение силой своей фантазии, читатель пересоздаёт созданную писателем жизнь в своём внутреннем мире. Творя произведение, автор рассчитывает на самостоятельную мысль и эмоции читателя, на способность породить в воображении собственные образы, основываясь на образах писателя. Выходя в свет, мир образов произведения множится в геометрической прогрессии по количеству читателей. Субъективное творчество читателя позволяет говорить о соответствии количества содержаний произведения количеству читателей (Н.А. Рубакин). В процессе чтения происходит не только усвоение (присвоение) информации, но и её трансформация в соответствии с собственными запросами и как результат - генерирование своего видения.

Школьная практика с трудом соглашается с мыслью о том, что книга перестаёт быть главным источником знаний. В связи с появлением других (альтернативных) источников информации книга потеряла статус основного канала получения информации. Раньше отсутствие правильной, психологически грамотной методики работы с художественной литературой компенсировалось акцентом на информационную составляющую текста. В современном мире узнать об окружающей природе, о других странах и народах, увидеть памятники мировой культуры можно, минуя книгу. По-видимому, это одна из причин снижения интереса к чтению. Не к чтению как духовному общению с художественным миром, а к чтению информационному. Настало время, когда литература передаёт свою функцию информировать читателя другим источникам. Правильно было бы предположить, что теперь любое чтение должно стать общением с художественным миром произведения, что читатель сам постепенно отойдёт от выбора информации из книг и переключится на их художественные достоинства, сопереживание героям, генерирование в собственном сознании образов произведения. Однако книжный мир снова встаёт на пути читателя: засилье литературы, ориентированной на усреднённого пользователя, где читателю отводится пассивная роль наблюдателя, продолжает дистанцирование читателя и книги. Свою дезориентирующую роль играет и увлечение рациональным чтением: при всей полез-

ности оно не уравновешено чтением эмоциональным. Школьный образовательный стандарт, несмотря на декларирование чтения как творческого процесса, по-прежнему тяготеет к рационализации уроков литературы, в силу чего вопросы обучения читателя общению с книгой продолжают оставаться актуальными.

Типы читателей

Анализ современных методик работы с художественными текстами на уроках литературы позволяет выделить три модели взаимодействия читателя с книгой: начальное взаимодействие (нацелено на получение информации), в процессе которого находится нужная информация, отбирается фактический материал; смысловое чтение (выявление главных мыслей, зафиксированных в тексте, их оценка), в процессе которого читатель учится размышлять над прочитанным, считывать логику текста, интерпретировать его; и творческое чтение (рождение у читателя собственных мыслей, возбуждаемых мыслями автора).

Первые две модели взаимодействия читателя с текстом можно определить как рациональные, не затрагивающие личного отношения ребёнка к содержанию книги, но дающие возможность тренинга, развивающего его интеллект. Лишь третья модель - творческое чтение - предполагает включённость читателя в жизнь, изображённую писателем, возможность проживать её, сопереживать литературным героям книг. Творческое чтение активизирует воображение - основу творческих способностей.

Творческое чтение вбирает все основные характеристики и параметры критического мышления, это ярко выраженный процесс неповторимой индивидуальной интеллектуальной духовной деятельности, которому присуща свобода осознанного, обоснованного выбора действий и произведений для чтения. При этом эстетическое их восприятие составляет ядро и выступает непременной предпосылкой возникновения интереса к чтению, наслаждения чтением. Творческое чтение развивает доказательность, самостоятельность оценки прочитанного, основанной на способности критического суждения о произведении как явлении искусства определённого жанра, формирует способность соотнесения, аналитического осмысления и сравнения собственного впечатления о прочитанном с суждениями, впечатлениями других читателей, критическими исследованиями, то есть с иными точками зрения.

Процесс творческого прочтения, размышления над поднятыми произведением проблемами очень важен для саморазвития личности. Знания, добытые в процессе творческого чтения, обдумывания, обобщения информации, становятся основой системы мировоззрения, то есть взглядов на мир, общество, другого человека и самого себя. По-

требность человека к саморазвитию подталкивает его к чтению дополнительной и специальной литературы.

Чтение как ценность. Книга как социальное и культурное явление. Роль книги в духовной жизни общества. Книга как выражение и средство распространения культуры.

Чтение – это важнейший способ освоения базовой социально значимой информации – профессионального и бытового знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений, – составляющей основу, системное ядро любой культуры. Чтение также является важнейшим механизмом поддержания этого ядра, имея в виду и профессиональную, и бытовую его составляющие. Чтение является самым мощным механизмом поддержания и приумножения богатства родного языка.

Книга развивалась одновременно с развитием общества, воплощая в себе его основные достижения и отвечая требованиям той или иной исторической эпохи. Книга как продукт, созданный в сфере материального производства, имеет вещественную форму, отличающуюся своеобразием и индивидуальностью элементов, характерных для каждого исторического отрезка времени. Вместе с тем она оказывает воздействие на самую тонкую сферу человеческой личности – на его духовный мир. Под влиянием книги у каждого индивида возникают различные идеи, образы, мысли, которые в процессе бытования формируют совокупное знание, дающее толчок новому витку в развитии общественного сознания. Несмотря на дуализм, заложенный в природе книги, она является единым целостным организмом, имеющим своеобразную, характерную для каждой эпохи эстетику, воплощенную в художественно-графических формах.

Понимание, оценка и освоение текущих изменений в мире, особенно быстрых в условиях глобализации, интеграция их в контекст уже существующего социокультурного пространства во многом зависят от степени освоенности письменной культуры, зафиксированной в печатной продукции и сконцентрированной в специальных институциональных структурах – учебных и научных учреждениях, библиотеках, архивах, издательствах, агентствах по распространению печатной продукции. А это возможно только при таком уровне читательской компетентности, который обеспечивает эффективность поиска, отбора, организации и осознанность использования членами общества необходимой и значимой для них информации (текстов).

Чтение обеспечивает:

- в экономической области – углубленное понимание экономических тенденций и их социальных последствий;

- в политической области: профессиональных политиков – профессиональными знаниями и навыками выработки и контроля над реализацией социально приемлемых решений; членов общества – средствами распознавания и избегания манипуляторских интенций политиков;
- в правовой области: на профессиональном уровне – накопление и организацию правового опыта, порождаемого в обществе; на быденном уровне – массовый доступ к правовой информации;
- на уровне мировоззрения – накопление, обобщение и упорядочение мировоззренческих (философских, религиозных, научных, эстетических) позиций прошлого и настоящего;
- на уровне трансляции социально значимого опыта – получение общеобязательных социально значимых знаний; возможности для повышения уровня собственной культурной компетентности; получение сведений о текущих событиях.

Чтение как вид познавательной и информационной деятельности занимает особое место в структуре формирования личности. Оно формирует мыслительную деятельность, является основой развития, обучения и воспитания человеческого индивида.

Чтение является результатом культурного опыта, степень овладения которым в значительной мере зависит от социальных условий, уровня образования и возраста. Читатель-пользователь информации формируется под воздействием как индивидуально-психологических, так и социально-экономических факторов. Его деятельность становится элементом общекультурной, интеллектуальной жизни и человека, и общества.

Таким образом, особенности читательской деятельности обусловлены социально, т.к. читатель принадлежит к той или иной общности и социальной группе. Поэтому важно выявить связанные с изменением и конкретными условиями социокультурной ситуации общие тенденции в чтении современного человека, изучить специфику чтения различных социальных слоев и факторы, влияющие на их читательскую активность.

Чтение в современной культуре выступает как традиционная ценность, но в контексте происходящих в современном обществе социокультурных изменений трансформируются его характер, содержание и функции. Понятие «социальная ценность» характеризует социально-исторический смысл для общества и личностный смысл для индивида определенных процессов или явлений действительности. Ценности формируются в результате осознания социальным субъектом своих потребностей в соотношении их с предметами окружающего мира.

Проблемы определения социальной ценности чтения и книги волновали мыслителей всех времен. Уже античные философы (Сократ, Платон, Сенека) наряду с позитивным влиянием отмечали и дисфункциональные качества чтения – ограничение свободы мышления, развитие пассивности разума и ослабление памяти, уход от реальной жизни и деятельности.

Несмотря на индивидуальный характер процесса чтения, общения с книгой, их социальная ценность определяется не только личными установками индивида, но и тесно коррелирует с системой ценностей данного общества и провозглашаемым в нем идеалом личности. В зависимости от декларируемого идеала ценность чтения и книги, связывается с теми или иными их социальными функциями. Так, декларируемый обществом идеал гармонично развитой личности приводил к утверждению ценности книги как средства духовного развития; успешной в социальном плане личности – как способа освоения успешных образцов поведения, практического опыта и т.д.

Сфера социальной ценности чтения может быть представлена в виде трех concentрических кругов: декларированной, признанной и реализованной ценности чтения. Эти три круга фиксируют три типа установок на чтение и связанного с этим поведения, определяемого различным сочетанием общественной и личностной систем ценностей.

Самой широкой оказывается сфера декларированной ценности чтения. Ею обозначаются социальные границы позитивных общественных установок на чтение и книгу. Можно интерпретировать это как максимальный показатель потенциально доступных границ социального воздействия книги и чтения. Сфера признанной ценности чтения и книги, как показывают исследования значительно уступающая предыдущей, обозначает границы слабых связей с книгой, эпизодического обращения к чтению, когда оно хоть и входит в систему ценностных ориентаций индивида, но занимает последние места в иерархии. Самый малый круг обозначает границу активной деятельности связанной с книгой и чтением. В этой части общества чтение не только воспринимается, но и реализуется как ценность.

Исторический анализ показывает, что на разных этапах развития общества, со времени изобретения письменности социальная ценность чтения

обуславливалась различными потребностями по иерархической классификации А.Маслоу. На этапе зарождения письменности ценность чтения в обществе как инновационного процесса связывалась преимущественно с удовлетворением престижных потребностей, возможностью причислять себя к духовной элите общества, обладающей сакральным умением.

В дальнейшем, в период утверждения и развития письменной культуры, чтение стало осознаваться как условие удовлетворения витальных и социальных потребностей (получение жизненно необходимой информации). Развитие электронных каналов коммуникации на современном этапе приводит к снижению в глазах нового поколения социальной ценности чтения в процессе удовлетворения этих трех уровней потребностей. Можно предположить, что социальная ценность чтения сегодня в наибольшей степени реализуется в сфере духовных потребностей в самоутверждении, самореализации, саморазвитии личности. Неслучайно, анализируя взаимоотношения визуальной, письменной и компьютерной культур, философ Умберто Эко предположил, что в ближайшем будущем наши общества разделятся на два класса: большинство, которое пользуется только зрительной телекоммуникацией и получает готовые образы, и литературную и компьютерную элиту, управляющую этими коммуникациями.

В «Национальной программе поддержки и развития чтения» подробно перечислены проблемы, связанные со снижением ценности чтения. Позволим себе повторить это перечисление, имея в виду, что большинство из этих негативных тенденций в существенной мере характеризуют и современное состояние чтения в белорусском обществе.

➤ Увеличивается доля россиян, вообще не читающих или читающих лишь от случая к случаю. Если в 1991 году 79% жителей нашей страны читали хотя бы одну книгу в год, то в 2005 году эта цифра составила 63%. Доля систематически читающей молодежи снизилась с 48% в 1991 до 28% в 2005 году.

➤ Утрачиваются традиции семейного чтения: в 1970-е годы регулярно читали детям в 80% семей, сегодня – только в 7%.

➤ Снижается интерес населения к печатной прессе. Если в 1991 году 61% россиян ежедневно читали газеты, то в 2005 году – только 24%. Для журналов аналогичные цифры составляют 16% и 7% соответственно.

➤ Растет невзыскательность вкуса и предпочтений в области чтения – выбор профессиональной, художественной, массовой литературы свидетельствует об их упрощении даже в интеллектуальной среде.

➤ Ухудшается владение родным языком: в обществе родная речь де-факто становится все более примитивной; в ответ на это в моло-

дежной, профессиональной и деловой средах нарастает использование англоязычных слов, заменяющих в ряде случаев даже устоявшиеся русскоязычные аналоги.

➤ Снижается уровень грамотности населения: по результатам международных исследований функциональной грамотности PISA свыше 10% российских школьников функционально неграмотны, в то время как в странах-лидерах этот показатель не превышает 1%.

➤ Издательская политика смещается в сторону выпуска литературы сниженной (с точки зрения сложности форм и содержания) информационной ценности.

➤ Возрастают сугубо развлекательная составляющая чтения и стремление людей (в особенности младших поколений) свести к минимуму затраты интеллектуальных усилий при чтении.

➤ Снижается востребованность «высокой», наиболее сложной и информативной профессиональной и художественной литературы даже в крупных библиотеках.

➤ Растущее расхождение между читательским спросом и возможностями предложения библиотек среднего и малого масштаба, особенно в небольших городах и в сельской местности, вызывает неуклонное снижение интереса к ним со стороны общества.

➤ Утрачиваются ценностные ориентиры в литературной культуре: нет авторитетных лиц, инициирующих моду на чтение качественной литературы.

➤ В обществе нарастают – даже на уровнях управления и «интеллектуальной элиты» – представления и мнения о том, что роль книги, библиотек в обществе уменьшается в сравнении с Интернетом и вообще сойдет на нет при полном развитии его возможностей.

Проблема, соответственно, состоит в том, что при очевидной незаменимости и социальной значимости чтения для:

➤ • развития человеческого потенциала – повышения уровня культуры и образованности населения;

➤ • принятия компетентных решений на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий, общественных организаций;

➤ • развития интеллектуальной элиты, которая способствует поддержанию и повышению общего культурного уровня в стране;

➤ • повышения качества жизни и культурной активности граждан;

➤ • повышения статуса страны в мире

количество читающей публики уменьшается, а качество чтения снижается.

Это неизбежно ведет к быстрой культурной деградации общества, к снижению уровня общекультурной и профессиональной компетентности населения, к неспособности понять и принять не только

другие культуры (в пределе – ксенофобия), но и незнакомые области собственной культуры, что чревато накоплением нерешенных проблем в обществе и даже последующими социальными беспорядками и взрывами (поскольку некомпетентные граждане не умеют адекватным образом ни определить, ни сформулировать социально значимые проблемы, ни найти пути их решения).

Проблемы чтения в России имеют специфику, порожденную ее переходным состоянием. Возникли и усиливаются факторы, снижающие читательскую активность в массовом масштабе. Эти факторы обусловлены тем, что прежние институциональные структуры, обеспечивавшие массовую распространенность и престиж чтения в советское время, перестали отвечать изменившимся требованиям, а новые находятся в стадии становления.

На формирование представлений о ценности чтения и сохранение читательских традиций основное влияние оказывает ближайшее окружение человека, в первую очередь учителя, родители, родственники и друзья; важную роль в этом играют также сами книги, библиотекари и СМИ. Поэтому, чтобы сформировать будущие поколения читателей, необходимо обратить внимание на формирование семейных традиций чтения и политику СМИ в отношении развития читательской культуры.

Чтение пока еще сохраняет статус высокой духовной деятельности, способствующей развитию, мышлению и творчеству, но налицо тенденции его упрощения, желания свести к минимуму интеллектуальные усилия при чтении. Даже среди любителей чтения, оно все больше рассматривается как отдых, релаксация. Таким образом, современное чтение выполняет как бы две основные социальные функции – познавательную и релаксационную, постепенно утрачивая имевшийся ранее статус престижного в общественном мнении занятия.

Чтение как отдых.

Центральная проблема всей психологии искусства — зачем вообще нам нужно искусство.

Точно так же эта проблема встает по отношению к литературе. Если Ж.-П. Сартр в свое время формулировал ключевой вопрос «что такое литература?»⁵, то для нас сегодня главный вопрос – «что нам дает литература?». Особенно остро этот вопрос встает в связи с общими историческими тенденциями. Данные социологии и статистики говорят нам о том, что читают сейчас гораздо меньше, чем 20 лет назад, хотя пишут и издают гораздо больше. В этом обнаруживается своеобразный парадокс, проблема, создающая поле напряжения. С

⁵ Сартр Ж.-П. Что такое литература? // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: трактаты, статьи, эссе / под ред. Г.И. Костикова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. - С. 313-334

одной стороны, статистика неумолима — раньше СССР был самой читающей страной, постсоветские страны это звание не сохранили. С другой стороны, указывает, к примеру, Д. А. Леонтьев, жить стало интереснее, чем читать. Если раньше возможности содержательного, да и бессодержательного времяпровождения были крайне ограничены, делать было нечего, оставалось только книжки читать, то теперь, наоборот, жизнь практически не оставляет досуга подавляющему большинству населения, а у той части населения, у которой досуг есть, жизнь настолько интересна, что литература все больше и больше не выдерживает конкуренции. Возникает проблема выбора, к чему в большей степени обращаться, чему посвятить себя и свое время — реальной жизни, реальному миру или мирам, создаваемым культурой⁶.

Другая сторона этого же вопроса — для чего люди используют литературу? Кто читает, что читает, как и с каким отношением и каким эффектом? Как говорили раньше, для утешения или для возвышения? Или, по другому, для эмоций или для личности? Это противопоставление не случайно. Массовая культура, которая в наше время уже преобладает в обществе над иными формами культуры, во всяком случае, количественно, принципиально ориентирована на то, чтобы не оказывать долговременного воздействия на личность. На поверхности взбалтываются эмоции, потом они успокаиваются, и ничего не меняется. Пожалуй, ничто в нашем мире так сильно, как массовая культура, не тормозит, не сдерживает процессы личностного развития, не консервирует инфантильные, примитивные структуры нашего сознания. К ней неприменима формула В.Ф. Асмуса «чтение как труд и творчество» — скорее речь идет о чтении как отдыхе и упрощении.

Если «высокая» литература стремится к развитию понимания и личности в самом широком смысле слова, а массовое чтение преследует цель доставить сиюминутное удовлетворение, не затрагивая личность в целом, то промежуточное место между ними занимает просто плохая литература, которая, будучи по целям близка к «высокой», по реальному эффекту сближается скорее с массовой, не развивая личность, а тормозя ее развитие. «В прозе, не являющейся искусством, страшно то, что она компрометирует описываемую в ней жизнь и играет роль ограничителя в развитии индивидуума. Такого рода проза предлагает нам конечные вещи там, где искусство предложило бы бесконечные, успокоение вместо стимула, утешение вместо приговора. Короче, она предает человека его метафизическим или социальным врагам, имя которым и в том и в другом случае — легион»⁷.

⁶ Леонтьев Д. А. Чтение как труд и чтение как отдых // Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.art-education.ru/project/seminar-2008/leontiev.htm>

⁷ Бродский И. Катастрофы в воздухе (1984) // Сочинения Иосифа Бродского: В 6 тт. - СПб.: Пушкинский фонд, т. 5, 1999. С. 188-215

И здесь возникает еще одна проблема, которая сконцентрирована в слове «взять». Есть читатели, которые берут у литературы то, что им надо, а есть те, которые ничего активно не берут, а «лопают» все, что дают. Мы привыкли характеризовать читателя как «субъекта деятельности чтения», но читатель вовсе не всегда является субъектом чтения. Если речь идет о чтении серьезном, на достаточно высоком уровне, когда осуществляется внутренний диалог с произведением, тогда человек действительно является субъектом этого диалога, субъектом чтения. В ситуации же потребления массовой литературы он скорее объект. В этом диапазоне — от субъекта чтения до объекта воздействия чтения — лежит все поле исследований проблематики чтения литературы и ее воздействия на личность.

Хотя интуитивно всем понятно, что есть произведения так называемой истинной, высокой литературы и есть произведения массовые, однако критерии, которые бы четко указывали, как отделить одни от других, сформулировать очень трудно, может быть, даже невозможно. С точки зрения конкретных эмпирических исследований целесообразно считать искусством все, что называет себя искусством. Ведь даже если мы имеем дело с заведомо «сертифицированным» высоким искусством, нет никакой гарантии, что в конкретной ситуации восприятия оно будет воздействовать в своих сущностных характеристиках, как истинное искусство. «Преступление и наказание» может восприниматься как обыкновенный триллер. В этом отношении, пожалуй, единственный критерий истинного искусства, состоит в том, что в настоящем искусстве суть произведения, его сердцевина, главное в нем не совпадает с тем, что в нем изображено непосредственно прямым текстом или зрительным рядом. В произведениях массовой культуры все сказано, изложено, написано, показано напрямую. За кадром нет ничего, что надо было бы достраивать, домысливать — все на поверхности. При всей условности этого критерия, в каком-то смысле он может выступать в качестве ориентира.

Мысль о том, что в разных ситуациях взаимодействия с литературой люди воспринимают очень разное, сама по себе не нова, ее формулировал в очень четком виде В.Ф. Асмус. В своей знаменитой статье «Чтение как труд и творчество» (1961) он сравнивал читателя с моряком, бросающим лот в море: каждый достигнет той глубины, на которую рассчитан его собственный лот. Вспомним и Л.С. Выготского, который показывал в своей книге «Педагогическая психология», что восприятие искусства, в частности, чтение, представляет собой определенную работу. Отсюда многое становится понятным, ведь работа — это то, за что не каждый человек готов взяться добровольно. Есть люди, которые готовы браться за работу, и люди, которые не хотят браться за работу. Размышляя в этой логике, литературные произ-

ведения можно анализировать под углом зрения того, требуют они от читателя какой-то работы и если да, то какой — в качественном и количественном отношении. **Основной принцип массовой культуры — не требовать от читателя, от аудитории, от реципиента никакой работы. Иначе будет недостижима та степень популярности, к которой они стремятся.**

Что же такое – массовая культура и массовая литература? Активное развитие средств массовой информации в XX в. привело к появлению новых культурных форм. Среди них особенно распространилась так называемая **массовая культура**. Она возникла вместе с возникновением общества массового производства и массового потребления. В западной социологии этот термин в первую очередь означает «коммерческая культура». Довольно часто считается, что массовая культура демократична, поскольку адресована и доступна всем людям. Термин «массовая культура» был впервые применен американским ученым Д. Макдональдом в 1944 году. Им подчеркивается распространенность и общедоступность духовных ценностей, легкость их усвоения, не требующая особо развитого, утонченного вкуса и восприятия. Предпосылками развития массовой культуры являются развитие всеобщего образования, распространение радио, киноискусства, телевидения, рост доходов населения.

Первоначально, всеобщее распространение получила так называемая бульварная литература, дешевые развлекательные издания и комиксы. Затем быстрыми темпами стал развиваться кинематограф, который был доступен практически всем. Ведущие позиции в нем заняли и до сих пор занимают США, которые распространяют свою кинопродукцию на весь мир, навязывая тем самым свои стандарты духовной культуры. С развитием техники звукозаписи сложилась гигантская индустрия производства популярной (эстрадной, танцевальной) музыки. Переход к массовой культуре завершился внедрением в повседневный обиход радио и телевидения.

Массовое искусство предназначено для рядового, обычного читателя, слушателя, зрителя. С появлением средств массовой коммуникации (кино, телевидение, радио) оно получило широчайшее распространение. Они (СМК) позволяют приобщаться к культуре всё большему числу людей. Отсюда – огромное увеличение тиражей массовой литературы и необходимость изучать вкусы и пристрастия массовой аудитории. Произведения массового искусства тесно связаны с фольклорными, мифологическими, лубочными построениями. В основе устойчивых массовых жанров лежат определённые типы сюжетных построений, восходящих к известным архетипам и являющихся носителями общезначимых формул, художественных универсалий. Такие сюжетные конструкции можно выделить и в элитарном искусстве, но

там они возвышены, а не снижены, как в массовом. Социологи каталогизировали темы и сюжеты, изблюбленные массовым читателем. Ещё первые исследователи чтения в России отмечали, что читающим крестьянам в романах нравятся: патриотизм, любовь к вере, царю, отечеству, верность долгу, геройство, мужество, храбрость на войне, русская удаля и т.д. Однотипность по своему строению произведений массового искусства восходит к архаической бытовой, религиозной или иной деятельности. Такие наблюдения сделаны на основании изучения исторических корней однотипных повествований и выявления определённых закономерностей в развитии коллективных фантазий.

Высокая степень стандартизации – естественная потребность: человеку нужно отдохнуть, уйти от проблем и действительности, не напрягаясь для расшифровывания символики и лексики, ему незнакомой. Массовое искусство – искусство эскапистского характера, то есть устраняющегося от полноты и глубины анализа конфликтов и противоречий реального мира. К тому же знакомые конструкты предполагают ожидание, а когда оно оправдывается, возникает чувство удовлетворения и комфорта от постижения уже знакомых форм. Принцип формульности сочетается с принципом художественной вариации темы. Оригинальность приветствуется, если она подтверждает ожидаемые переживания, существенно их не меняя.

Произведения массового искусства вызывают немедленные и яркие эмоциональные переживания. Но нельзя считать массовое искусство низко-пробным. Оно просто выполняет другие задачи. Формульное повествование помогает уйти от неясности к иллюзорной, но всё-таки ясности. И жизнь в художественном мире не требует осознания своих скрытых мотиваций, маскируют их или укрепляют имеющиеся преграды к признанию скрытых желаний. Массовые жанры подкрепляют уже существующие социальные ориентиры и установки, подменяя художественным моделированием нерешаемость и неоднозначность большинства проблем. Можно отметить двойственность массовой культуры. С одной стороны, массовая культура – явление положительное, потому что для ее произведений характерно четкое разделение добра и зла, счастливый конец, привлекательные образы героев. Потребители массовой культуры – это люди низкого и среднего достатка, у которых, возможно, присутствуют проблемы морального или материального плана. Такой «средний человек» хочет быть удачливым, видеть зло наказанным, иногда готов применить насилие, для ликвидации сложностей, но сдерживается из-за страха быть наказанным или благодаря воспитанию. Такой человек снимает психическое напряжение, ассоциируя себя с героями массовой видеопродукции.

Исследователи отмечают множество недостатков массовой культуры. Очень часто она влияет на поведение человека. Молодые люди, насмотревшись боевиков, могут совершить преступление по аналогии. Многие вредные привычки распространились посредством произведений массовой культуры. Кроме этого, массовая культура является источником интеллектуальной деградации, навязывая упрощенное видение мира. Большинство произведений массовой культуры имеют невысокую художественную ценность. Питирим Сорокин утверждал, что массовая культура становится все более поверхностной и концентрируется на изображении патологических типов людей. Массовая культура игнорирует почти все высокое и благородное в человеке, садистки заостряя внимание на всем посредственном, патологическом и антисоциальном. Главный объект, изображаемый в массовом искусстве – полицейские участки, тюрьмы, морги, убежища преступников, главные герои – гангстеры, убийцы, проститутки, сумасшедшие, маньяки, вампиры, сексуальные извращенцы, детективы, уличные мальчишки, искатели приключений. Современное искусство – преимущественно музей социальной и культурной патологии, это «искусство поношения и унижения человека». За такие утверждения Сорокина прозвали Кассандрой XX века.

Формируемое массовой культурой сознание отличается консервативностью, инертностью, ограниченностью. Оно не может охватить все процессы во всей сложности их взаимодействия. В практике массовой культуры массовое сознание имеет специфические средства выражения. Массовая культура в большей степени ориентируется не на реалистические образы, а на искусственно создаваемые имиджи и стереотипы. Создатели художественных произведений массовой культуры часто обращаются к таким жанрам, как детектив, вестерн, мелодрама, мюзикл, комикс. **Именно в рамках этих жанров создаются упрощенные версии жизни.**

Элитарное искусство предназначено для искушённых знатоков. Его жизненность не зависит от ярких эффектов. Оно рассчитано на сосредоточенное постижение мира в единстве его знакомых и незнакомых, неясных сторон. Повествование непредсказуемо, оно требует удержания, совмещения в памяти большого количества ассоциаций, нюансов, символики. Многие проблемы могут остаться после прочтения нерешёнными, что вызывает новую неопределённость и беспокойство.

Элитарная же литература часто оказывается для массового читателя набором звуков. Её элитарность вовсе не в предназначенности для немногих, а в недоступности для большинства. Вина здесь обоюдная. Массовый читатель отвернулся от произведений, решающих прежде всего эстетические задачи (не понимая, что без их решения

невозможно никакое глубокое исследование важнейших жизненных проблем). С другой стороны, «продвинутый» литератор считает ниже своего достоинства быть внятным толпе. В этих условиях даже утвердился негласный критерий «подлинности», который пускают в ход многие из считающих себя приобщенными к «высокому»: чем непонятнее – тем совершенней. Недавний пример столкновения обыденного сознания и элитарного искусства: в дортмундском музее Ostwall уборщица во время уборки одного из залов испортила инсталляцию художника Мартина Киппенбергера (Martin Kippenberger), смыв с нее грязь.

Произведение искусства под названием «Когда начинает капать с потолка» уже невозможно восстановить в его первоначальном виде, заявил представитель городской администрации в четверг, 3 ноября 2011 г. Инсталляция представляет собой башенку из деревянных досок в человеческий рост, под которой стоит таз с патиной. С помощью патины художник хотел изобразить осадок, оставшийся после того, как накапавшая с потолка вода высохла. Уборщица, решив, что грязь в тазу лишняя, вычистила его от патины. Представитель городской администрации отметил, что уборщицам в музее велели не подходить к произведениям искусства во время работы ближе, чем на 20 сантиметров.

Инсталляция была застрахована на 800 тысяч евро. Пришлось ли уборщице отвечать за этот инцидент, не сообщается.

Для большинства настоящая литература, во-первых, нечто очень скучное (еще по школьным воспоминаниям), во-вторых, совершенно нежизненное, заумное.

В то же время элитарная литература со временем может перейти в разряд массовой, то есть её свободно смогут воспринимать люди без специальной подготовки (высшего гуманитарного образования, например).

Чтение как проблема.

Функциональная неграмотность. Слабые читатели.

Рост численности умеющих читать и писать является влиятельным фактором общественной жизни во всех её проявлениях. Более того. Резкое снижение в последние годы у населения многих стран мира интереса к чтению вызывает серьёзную озабоченность не только в научных кругах, но и в правящих классах. Проблема чтения стала мировой, глобальной проблемой. В первую очередь это относится к неграмотным людям – тем, кто не владеет навыками чтения, письма и счёта.

По данным ЮНЕСКО, более 771 млн взрослых жителей планеты не умеют читать, около 100 млн детей не ходят в школу. Подавляющее большинство неграмотных живёт в 35 самых бедных стран

мира, но их немало и в развитых капиталистических странах. В США в докладе «Нация в опасности» (1983 г.) отмечалось, что неграмотность среди юных составляла 17 %. В Японии в 1990-е гг. детей называли «тэрбики» – «дети телевидения». Они просиживали у телевизора от 3 до 6 часов в сутки. В Англии и Франции социологи также отмечают падение у подростков и молодежи интереса к чтению. При этом наметилась тревожная тенденция роста функциональной неграмотности у значительного числа населения, т. е. утрата навыков чтения и письма настолько, что они неспособны к восприятию короткого и несложного текста. В Канаде еще в 1990-е гг. почти четвертая часть населения была отнесена к функционально неграмотным, в Германии около четырех миллионов вторично неграмотных. Во Франции, положившей начало эпохе Просвещения, в 1996 г. около 20 % населения составляли вторично неграмотные. Социолог, профессор Маршалл Мак-Клюен, труды которого наделали много шума ещё в 60-е гг., полагал, что печатное слово породило отчуждение человека, национальные государства и индивидуализм, и предсказывал близкий конец Гуттенберговской галактики в связи с переходом к информационному обществу. Действительно, телевидение, мультимедийная форма, особенно Интернет, создают серьёзную конкуренцию чтению. Мировой финансово-экономический кризис ещё более обострил ситуацию. Не случайно уже в конце 1970-х – начале 1980-х гг. и особенно теперь в развитых странах мира начинают широко обсуждать проблему «кризиса чтения», считая, что последствия его еще более негативно могут сказаться на экономической, социальной и духовной жизни нации.

Английские социологи и экономисты выявили прямую зависимость производительности труда, а значит и экономической мощи страны от чтения: кто меньше читает, тот хуже работает. Американский исследователь Д. Козол ещё в 1985 г., приводя цифры о функционально неграмотных американцах, писал: «Неграмотность берёт тяжелую пошлину с нашей экономики, влияет на нашу политическую систему, и, что ещё более важно, на жизнь неграмотных американцев». Тогда потери из-за неё составили около 237 млрд. долларов [17]. Перечень фактов и констатаций, отражающих пагубное влияние «кризиса чтения» можно продолжить. Однако гораздо важнее привлечь внимание к тому, что на Западе уже предпринимаются практические шаги для нейтрализации возникающих рисков и выхода из социально опасной ситуации. В Англии сформулирована национальная идея поддержки чтения. Государство для её реализации выделило 180 млн. фунтов стерлингов. Возрастает авторитет книги в семье. 80 % английских семей читают книги детям вслух и обсуждают с ними прочитанное. Целенаправленно поставлена работа с библиотекарями: их учат, как продвигать книгу, чтение в разные читательские аудитории, учи-

тывая интересы последних. В США проблеме чтения огромное внимание уделяют СМИ, особенно телевидение.

В мире «слабых читателей»

Изучение читательского поведения детей и взрослых ведется во всех развитых странах мира. В 80-е гг. внимание общественности привлекла проблема так называемой «функциональной неграмотности» значительной части населения стран Европы и США.

Что такое **функциональная неграмотность**? Этот феномен неадекватен традиционному представлению о неграмотности. **По определению ЮНЕСКО, этот термин применим к любому лицу, в значительной мере утратившему навыки чтения и письма и неспособному к восприятию короткого и несложного текста, имеющего отношение к повседневной жизни.** Функционально неграмотные - это «вторично неграмотные» - то есть те, кто умел читать и писать, но в какой-то мере утратил эти навыки, во всяком случае, утратил их настолько, чтобы эффективно «функционировать» в современном, все усложняющемся обществе.

Проблема оказалась настолько острой, что 1990 год по инициативе ЮНЕСКО был провозглашен Генеральной Ассамблей ООН Международным годом грамотности.

Проблемой функциональной неграмотности были крайне озабочены и другие развитые страны. В Канаде в начале 1990-х гг. почти четвертая часть населения была отнесена к функционально неграмотным; при этом среди них более половины окончили среднюю школу, а десятая часть имела университетский диплом. В Германии в середине 1990-х гг. насчитали около четырех миллионов вторично неграмотных; во Франции в 1996 году около 20 % трудоспособного населения с трудом могло читать и писать.

По мнению французских исследователей, не все функционально неграмотные люди могут быть отнесены к лицам, отторгнутым в обществе в профессиональном или экономическом смысле. Однако все они в той или иной степени ограничены в культурном развитии и оторваны от социального и интеллектуального общения.

Обычно «функционально неграмотными» становятся люди из семей эмигрантов, то есть те, кто в быту говорит на «своем» языке, отличающемся от языка, на котором принято говорить в данной стране. Эта проблема чрезвычайно актуальна для многих стран мира. Однако выяснилось, что проблема «функциональной неграмотности» носит сложный характер, и такими людьми могут быть не только дети эмигрантов, но и коренные жители.

Независимо от возраста, занимаемого экономического положения и жизненного опыта, функционально неграмотного человека можно охарактеризовать следующим образом: слабая учеба в школе,

негативное отношение к учреждениям культуры из-за неумения пользоваться ими и т. д. Группа людей, наиболее близко стоящая к функционально неграмотным или в какой-то мере совпадающая с ними, называется «слабыми читателями», для которых характерно «пассивное» чтение. Сюда относятся взрослые и дети, которые не любят читать. Эта группа читателей была в 1990-е гг. исследована французскими социологами. **В своей книге «Чтение во Франции» Катрин Куно дает «портрет» такого читателя.**

Определение «слабый читатель» указывает на уровень овладения культурными навыками. Обычно «слабого читателя» представляют как человека, у которого нет времени для чтения. В действительности же речь идет о причине психологического характера: ни его жизненные обстоятельства, ни профессиональная ориентация не способствуют превращению чтения в постоянную привычку. Он читает от случая к случаю и не тратит на это много времени, считая это занятие нецелесообразным. В чтении такие читатели обычно ищут «полезную» информацию, то есть информацию, носящую практический характер. Кроме того, в окружении этого человека чаще всего мало читают и редко говорят (либо вообще не говорят о книгах). Для этой категории читателей мир культуры находится за порогом собственной необразованности: библиотека вызывает чувство робости и ассоциируется с учреждением, предназначенным для посвященных, книжные магазины также предлагают слишком большой выбор, что скорее является препятствием, чем стимулом, побуждающим к чтению. Школьное литературное образование, полученное в детстве, и брошенное на малоподготовленную почву, вызывает скорее отторжение от литературы - во многом благодаря принудительному характеру обучения - и также не способствует развитию интереса к чтению и навыкам самообразования.

«Детские корни» феноменов «слабого чтения» и функциональной неграмотности

Многие исследователи «слабого чтения» и функциональной неграмотности полагают, что причины развития этих явлений лежат в раннем детстве и проистекают не только из школьного, но также из дошкольного периода развития личности ребенка. И огромную, решающую роль здесь играют семья, ее социокультурная среда и читательская культура родителей. Уровень грамотности и культуры чтения детей и подростков в последние десятилетия вызывает обеспокоенность у родителей, учителей, библиотекарей в разных странах.

Благодаря исследованиям (например, немецкого ученого Р. Лемана) сейчас точно известно, что вторичная неграмотность развивается в раннем возрасте, а именно, в третьих классах, после того, как дети только научились читать и писать. Чем характеризуются дети -

«слабые читатели»? Прежде всего тем, что им скучно и утомительно читать. Но у этих читателей есть и другие особенности. И самые типичные из них - это различные ошибки в чтении, потеря ритма. Многие из них относятся к чтению, как к тяжелому труду. Хотя они и умеют читать, многие из них делают это только в силу необходимости, для подготовки к занятиям.

Возникшая в детстве нелюбовь к чтению и трудности при восприятии текста, как правило, сопровождают потом человека всю жизнь. И хотя большую часть среди функционально неграмотных в развитых странах обычно составляют бывшие эмигранты и их дети (изначально говорившие на другом языке), в целом слой таких людей довольно значителен. Западные исследователи подчеркивают, что эта группа людей достаточно велика сегодня в любом, даже самом развитом обществе, имеющем культурные традиции.

Предыстория: «кризис чтения» на Западе

Педагоги, библиотекари, воспитатели и широкая общественность во всех развитых странах в 80-е гг. интенсивно обсуждали проблемы так называемого «кризиса чтения», и особенно - чтения детей и юношества. В этот период были отмечены общие тенденции: падение престижа чтения и сокращение времени, уделяемого чтению на досуге, значительные различия в чтении мальчиков и девочек, юношей и девушек. В 90-е гг. Развитие этих процессов продолжается во многих странах. Так, например, значительный спад интереса к чтению отмечается у групп школьников и молодежи в Швеции. В Германии сегодня у детей СМИ (и особенно телевидение) на первом, а чтение на втором месте. И здесь около трети подростков недостаточно умеет читать и писать, т.е. потенциально являются функционально неграмотными взрослыми.

Во Франции в 90-е гг. роль чтения в жизни французских подростков и молодежи значительно уменьшилась. Среди подростков 8-16 лет 25 % в 1992 году за три месяца не прочли ни одной книги (в 1988 г. - 18 %). Каждый второй подросток считал, что чтение - это усилие. У студентов чтение также не являлось любимым занятием. Помимо конспектов и газет они прочитывали одну - две книги в месяц, при этом романы читали лишь четверть опрошенных. Каждый второй не смог назвать автора «Трех мушкетеров». Читать они предпочитали современников, и лишь один из десяти хотел бы что-либо почитать в свободный вечер.

В Англии, согласно результатам социологического исследования детского чтения, проведенного в 1994-1995 гг., наблюдалась тенденция к уменьшению чтения детьми книг по мере взросления: чем старше они становятся, тем меньше читали. Кроме того, английские школьники в 1990-е гг. значительно меньше читали романы

Ч. Диккенса, В. Скотта и А.К. Дойла, которые традиционно входили в круг чтения.

Процессы развития «вторичной» - функциональной неграмотности как взрослых, так и юношества наблюдались и в странах Восточной Европы. Ухудшение навыков чтения и письма во второй половине 1990-х гг. было отмечено в Польше.

В США проблема чтения получила общенациональное звучание после доклада «Нация в опасности» (в 1983 г.), когда были обнародованы цифры о большой социальной группе функционально неграмотных Америки, согласно которым функциональная неграмотность среди юных составляла 17 %. С этого времени проблема чтения находится в центре постоянного внимания. Здесь огромное влияние на чтение оказывают СМИ, и особенно телевидение. Как выяснилось, именно телепередачи являются «воспитателем, практически не имеющим себе равных». Исследование большой группы школьников 7-13 лет показало, что их успехи в учебе зависели от количества времени, которое они посвящают просмотру телепрограмм. Выяснилось, что чем меньше времени они проводят перед телевизором, тем лучше учатся. Причем в старших возрастных группах эта разница особенно заметна.

В развитых странах Востока наблюдались сходные процессы. В Японии в 1990-е гг. детей называли «тэрэбико» — «дети телевидения». В этот период дошкольники проводили у экрана от трех до шести часов в день. Наиболее распространенные виды досуга юных горожан были просмотр телепередач, чтение журналов и комиксов, а также компьютерные игры.

Спад интереса к чтению и падение его престижа, так же, как и понижение читательской активности больших социальных групп населения в 80-90 гг. распространяется в ряде западных стран. И особенно заметно это сказывается на детском чтении. Смещение чтения в ряду досуговых занятий детей и подростков, отмечавшееся западными социологами в 80-е годы, в 90-е гг. становится устойчивым.

Однако взгляд на процессы, происходящие в чтении, которые воспринимались в 80-е годы на Западе, как «кризис» в чтении, в 90-е годы претерпел значительные изменения. Сегодня многие исследователи отмечают, что вследствие процессов модернизации, процесс чтения, его престиж и роль претерпевают значительные изменения. Усложнившаяся жизнь, обилие информации, повышение скорости происходящих процессов, новые требования к образованию и уровню квалификации работающих, интенсивное развитие аудиовизуальной культуры - все это и многое другое в совокупности приводит к тому, что меняются мотивы чтения и в целом оно меняет свой характер: оно становится более функциональным и инструментальным, а также в чем-то более прагматичным. Все больше людей читают для того, что-

бы получить информацию, для самообразования, для получения конкретных сведений и проч. В то же время, у многих чтение на досуге становится более легким, развлекательным, рассматривается как средство приятного отдыха (например, чтение детективов и «дамских» романов). И в то же время постепенно уходит «чтение для души» (что особенно проявляется на падении интереса к классической литературе). Это - объективные процессы, и сегодня ситуация с чтением в России во многом повторяет аналогичную, развивающуюся на Западе на 10-20 лет раньше.

Одна из характерных черт в 90-е гг. на Западе: продолжающееся падение интереса к чтению и читательской активности у различных групп населения, особенно у юных, и в то же время возрастание интереса к «экранной» культуре.

Текст и экран: проблемы восприятия информации

Уже сегодня на Западе передачи транслируются по десяткам каналов. Есть и специальные каналы для детей и молодежи. В перспективе технически возможна трансляция телевидения по 150 телеканалам. Поэтому именно на Западе, начиная в 1970 гг. проводилось множество дискуссий, проводились исследования, обсуждались проблемы отличия процессов чтения и телесмотрения, их взаимовлияния.

Согласно данным ряда исследований, в восприятии человеком печатного и телевизионного каналов СМИ есть своя специфика. Печатная информация - труднее усваивается и запоминается. Однако именно эта информация лучше структурирована и именно она накоплена человечеством в виде книжной вселенной Гуттенберга. Информация в виде текстов - основа любого процесса образования и самообразования. Кроме того, велика роль чтения при создании человеком своей индивидуальной модели культуры (которая сегодня так часто воплощена у образованных людей в коллекции книг их домашней библиотеки).

Аудиовизуальная информация значительно легче осваивается и легкодоступна. Но она, как правило, представляет из себя «мозаику» разрозненных и несистематизированных сведений, фрагментарна и полна стереотипов.

В отсутствии потребности в чтении у детей, как правило, не развивается привычка к сосредоточенному вниманию, умению интеллектуально трудиться. Ведь чтение - это труд, который в первую очередь и делает человека мыслящим.

Цена нечтения и малограмотности

Осознание проблемы функциональной неграмотности позволило понять, что именно она приводит к тому, что в результате недостаточных навыков чтения миллионам людей трудно справиться с ответственностью повседневной жизни. Например, трудно помочь своему

ребенку, когда у него возникают проблемы в учебе, заполнить декларацию о доходах, разобраться в инструкциях к лекарству. А какие проблемы ждут такого избирателя, когда наступает время выборов, ведь чтобы разобраться в предложениях кандидатов и политических партий, он должен не только уметь читать, но и понять, проанализировать тексты их программ...

Возникают проблемы и с бытовыми электроприборами, невозможность разобраться в инструкциях к ним ведет к их порче, а иногда и к бытовым травмам, функционально неграмотным трудно освоить работу на компьютере, и т. д. По мнению специалистов, функциональная неграмотность является одной из главных причин безработицы, аварий, несчастных случаев и травм на производстве и в быту.

И тогда цена нечтения - цена полуграмотности стала осознаваться в странах Запада не только как проблема учителей, но и как общегосударственная проблема, получившая общественное звучание. Как выяснилось, эта цена оказалась высокой. И эти потери стали подсчитывать специалисты. Например, исследователь Д.Козол еще в 1985 г., приводя цифры о функционально неграмотных американцах, писал: «неграмотность берет тяжелую пошлину с нашей экономики, влияет на нашу политическую систему, и, что еще более важно, на жизнь неграмотных американцев». Тогда потери от нее за несколько лет составили, по подсчетам специалистов, около 237 миллиардов долларов.

И сегодня, когда особенностями современного развития общества являются информатизация, развитие высоких технологий и усложнение социальной жизни, цена малограмотности и неумения читать и анализировать информацию становится особенно высокой. Конкурентоспособность развитых государств, их участие в мировом рынке разделения труда все сильнее зависит от уровня образования работников, их умения и способности к постоянному повышению квалификации. Самообразование становится непрерывным, длящимся в течение всей жизни.

Как мы видим, отношение к уровню развития читательской культуры личности, а также к процессу читательской деятельности сегодня изменилось и приобретает для общества чрезвычайно важное, даже первостепенное значение. Уже более двадцати лет и до сегодняшнего времени развитые страны предпринимают ряд усилий для решения этой проблемы, затрагивающей широкие слои населения и касающейся практически всех сфер жизни.

2. Методология и методика организации социологического исследования чтения как социального явления и процесса.

ПЛАН.

1. Организация и программа социологических исследований.
2. Методы социологических исследований, требования к их использованию.

Основные понятия: программа социологического исследования, проблема, проблемная ситуация, цель, задачи исследования, методы исследования, опрос, виды опроса, анкета, анкетирование, интервью, опрос экспертов, наблюдение, эксперимент, анализ документов, контент-анализ.

1. Организация и программа социологических исследований⁸.

Программа исследования – специальный документ, описывающий основные характеристики будущего исследования: его цель, проблемную ситуацию, объект, предмет, задачи, методы, принципы выборки, этапы, сроки, где и кем оно проводится.

Библиотечных исследований в мире проводятся сотни, но с разработки программы они начинаются лишь в единичных случаях. И дело даже не в том, что программа не оформлена официально, не лежит в папке рядом с анкетами и таблицами. Дело в том, что эти анкеты (или иные исследовательские документы) зачастую готовятся без обдумывания программных вопросов, без обдумывания того, что и зачем исследуется, какие могут быть получены результаты, как они будут представлены и использованы. Не удивительно, что, подсчитав цифры, многие авторы не понимают, что делать дальше. Им трудно анализировать и интерпретировать свои данные, потому что они не знают, с чем эти данные сопоставлять, на каком фоне рассматривать. Они не могут написать содержательный отчет об исследовании, поэтому отчет либо вовсе не пишется, либо представляет собой простое перечисление цифр и фактов.

Разработка программы заставляет сосредоточиться на логике исследования (даже совсем маленького), на его связи с вашими знаниями и убеждениями, с вашей практической деятельностью и проблемами развития библиотеки. Программа – не формальный документ, это документ прежде всего рабочий. Именно поэтому она может быть по-разному построена, быть краткой или более объемной, может быть

⁸ При подготовке главы частично были использованы материалы из книги Самохина М.М. Социолог в библиотеке, или Библиотекарь как социолог: Практическое пособие для тех, кто хочет и любит исследовать. – М., Рос. гос. юнош. б-ка. – 2008. – 194 с.

несколько изменена или дополнена в ходе исследования. Обычно программа начинается с описания проблемной ситуации.

Проблемная ситуация – это совокупность обстоятельств, связанных с состоянием того, что выбрано в качестве предмета исследования; это комплекс событий и факторов, повлиявших и продолжающих влиять на его развитие. Здесь вы говорите о том, что уже знаете о проблеме, которую собираетесь изучить. Полезно также изложить, откуда вы все это знаете – по опыту ли своему и своих коллег, из предыдущих ли исследований, из литературы и т. п.

Например, если предметом исследования является структура и содержание спроса учащейся молодежи в публичной библиотеке, то в качестве одного из факторов должно быть описано состояние фондов учебных библиотек (конечно, в том случае, когда оно вам уже знакомо, когда его изучение не является одной из ваших задач).

Если исследование связано с разработкой концепции библиотеки, с определением ее роли среди других библиотек в городе, регионе, необходимо описать основные характеристики библиотеки (расположение, состав фонда, контингент посетителей и пр.), известные вам параметры ее социокультурной среды (состав жителей, наличие учреждений культуры, других организаций – в зависимости от тематики исследования). Вот пример описаний такого типа. Приведенный текст – фрагмент программы исследования, целью которого была разработка концепции развития двух филиалов одной из московских ЦБС (2000 г.).

Пример № 1. ЦБС № 1 Южного административного округа – одна из самых больших централизованных библиотечных систем столицы. Она расположена на территории восьми районов; это примерно половина территории округа (судя по данным социального паспорта ЮАО – около 7000 га) – промышленные, торговые, «зеленые» и «спальные» зоны. Здесь живут около 750 тысяч человек.

ЦБС включает в себя 23 библиотеки: Центральную библиотеку № 146 с детским отделением, Центральную детскую библиотеку № 101, 11 взрослых и 9 детских филиалов. Большая часть библиотек расположены на юге «территории» ЦБС, в частности, в районах Орехово-Борисово-Южное (где находится библиотека № 101) и Бирюлево-Восточное (где находится библиотека № 158).

Разработка концепции развития библиотек № 101 и № 158 – логичное продолжение деятельности администрации и коллектива по модернизации ЦБС. На сегодняшний день несколько филиалов системы профилированы, в ЦБ открывается медиатека и доступ в Интернет. При этом как практика обслуживания, так и научно-методическая работа доказывают, что значительную часть пользователей составляют дети и юношество. Именно с этими категориями во многом связаны возможности и направления не только сегодняшней, но и завтрашней деятельности библиотек.

Библиотека № 101 расположена недалеко от станции метро, в зоне многоэтажной жилой застройки с достаточно многочисленными и разветвленными автобусными маршрутами. Это Центральная детская библиотека системы, соответственно, на нее возложены определенные методические функции, есть со-

ответствующие традиции и наработки. Дирекция ЦБС рассматривает возможности расширения как контингента обслуживания, так и методических функций библиотеки (создания на ее базе детско-юношеского центра) – естественно, при значительном увеличении кадровых ресурсов, фонда, при изменениях в структуре и т. п.

Библиотека № 158 расположена в дальнем районе, у самой границы города. Это юношеский филиал, профилированный более 20 лет назад, имеющий традиции работы с этой категорией пользователей. Вариант расширения функций (выход на детскую аудиторию) здесь также предлагается рассмотреть, однако заранее известно, что фондовые, кадровые и другие ресурсы библиотеки несравненно меньше, чем в ЦДБ.

Таким образом, проблемная ситуация предполагает анализ возможностей развития библиотек № 101 и № 158 с учетом как развития ЦБС в целом, так и развития ее частей, расположенных на территориях различных муниципальных округов. Естественно, что при этом прежде всего необходимо учитывать информационные потребности и библиотечное поведение реальных и потенциальных пользователей этих библиотек.

Именно из анализа проблемной ситуации логично вытекает, что и почему вы еще хотите узнать о проблеме, какова цель исследования. Поэтому иногда описание проблемной ситуации и формулировка цели объединяются в одной части текста. В других случаях отдельную часть составляет описание цели и задач исследования; нередко цель формулируется после анализа проблемной ситуации, а задачи перечисляются лишь после описания объекта и предмета исследования.

Цель и задачи исследования.

Все исследования, ведущиеся сегодня библиотечными социологами, можно разделить на две большие группы, и различия определяют именно их целями и задачами.

С помощью маркетинговых исследований библиотека стремится решить ту или иную конкретную проблему. Спрос и отказы изучают, чтобы улучшить комплектование. В анкеты включаются вопросы об удовлетворенности обслуживанием, о времени работы библиотеки, об отношении к платным услугам. По картотекам анализируется состав читателей, чтобы знать на какие группы ориентироваться, развивая библиотеку.

В формулировке цели маркетингового исследования логично выглядят слова «способствовать», «выявить», «наметить пути и направления оптимального развития» и т. п. Важной частью программы исследования является описание его объекта и предмета. В качестве объекта библиотечных исследований чаще всего выступают пользователи библиотек; иногда – жители того или иного населенного пункта, района, учащиеся окрестных школ, представители местной власти и т. д. Объектом могут стать и организации, прежде всего, конечно, библиотеки.

В тексте программы надо четко указать, кого именно вы будете изучать: посетителей ли конкретной библиотеки, ту или иную группу читателей; в случае выхода за пределы библиотеки – людей того или иного возраста, пола, профессии. Впоследствии, при подготовке отчета, только на представителей этой генеральной совокупности вы сможете распространить выводы исследования и свои рекомендации. Например, если объектом были ваши читатели-школьники, и они заявили, что книга для них – важный источник информации, не стоит утверждать, что это характерно для школьников вообще и даже для учащихся вашего города: ведь известно, что для посетителей библиотек печатное слово более значимо, чем для тех, кто в библиотеки не ходит. В некоторых случаях лучше сразу оговорить в программе степень репрезентативности исследования, как это было сделано, например, в программе исследования «Молодежь и классика».

Пример № 2. Мы не ставим перед собой задачу достичь репрезентативности и узнать, как относятся к классической литературе представители всех социальных групп. Объектом нашего исследования станут люди так или иначе связанные с письменной культурой – учащиеся, студенты, посетители библиотек; с большой долей вероятности можно заранее сказать, что они обращаются или обращались к классике, читают (читали) и знают ее по крайней мере в рамках школьной программы. По отношению к этому социокультурному слою наше исследование является достаточно репрезентативным. Однако полученные результаты не дадут основания судить о взглядах и мнениях той (судя по данным социологов и культурологов – достаточно многочисленной) части российской молодежи, которая безразлична к классической литературе или к книжной культуре в целом.

Предмет исследования – современность, актуальность классических произведений в восприятии активной, «культурной» читательской аудитории; отношение к героям как показатель жизненных ориентаций и ценностей.

Предмет исследования – это те стороны, свойства, характеристики объекта, которые выбраны вами для изучения. Для различения объекта и предмета исследования следует помнить, что объект исследования существует в реальности; предмет как бы конструируется самим исследователем. И строит он эту конструкцию исходя и из свойств объекта, и из своих знаний об этих свойствах, и, конечно, из цели исследования.

Предмет, как и объект, должен быть в тексте программы четко охарактеризован. Если объектом исследования являются читатели библиотеки, то в качестве предмета могут изучаться их информационные потребности; их удовлетворенность обслуживанием; их представления о современной библиотеке и т. д. Если в качестве объекта выступают библиотекари, то предметом может стать структура их деятельности, их профессиональные качества, их взгляды на развитие библиотеки, их информационные потребности. Предмет бывает и достаточно объемным, как, например, в исследовании социологов РГЮБ

«Молодой москвич» (Пример №3), или в исследовании социокультурной среды ЦБС № 1 ЮАО Москвы (Пример №4). Но такое расширение тематики исследования делает работу крайне сложной и трудоемкой, требует высокой квалификации социолога.

Пример №3. Объект исследования: учащаяся и работающая молодежь в возрасте от 15 до 25 лет.

Предмет исследования: ценностные ориентации, потребности и установки молодежи Москвы в области образования, профессиональной ориентации, досуга, права и религиозного самоопределения; информационные потребности и информационная культура; место книги, чтения, библиотеки в жизни современной молодежи.

Пример №4. Объект исследования – учебные заведения (в основном, их библиотеки), дошкольные учреждения, учреждения культуры, образующие внешнюю социокультурную среду библиотек. Объектом являются также и сами библиотеки №№ 101 и 158, их внутренняя социокультурная среда.

Цель исследования предполагает рассмотрение тех сторон и тех аспектов деятельности этих организаций и учреждений, которые связывают (или могут связывать) их с интересующими нас библиотеками. Речь может идти о ресурсах, их возможной взаимозаменяемости и взаимодополняемости, о мнениях и представлениях по поводу возможностей и задач друг друга.

Предмет исследования – информационные и культурные ресурсы организаций и учреждений, образующих социокультурную среду, их информированность о соответствующих ресурсах библиотек № 101 и № 158, их представления о возможностях, функциях и реальной деятельности этих библиотек; ресурсы библиотек и соответствие этих ресурсов представлениям реальных и потенциальных партнеров также (в некоторой степени) являются предметом исследования.

Методы и методики. Инструментарий исследования.

Выбор метода исследования определяется его задачами, объектом, предметом. Описав, что вы будете изучать, логично перейти к тому, как вы будете это делать. Желательно также объяснить, почему используется именно этот метод или эта методика. Подробно опишите свой инструментарий – все документы, с помощью которых вы станете собирать и обрабатывать исследовательские данные.

Сегодня основным методом библиотечных исследований является опрос, а точнее, один из его видов – анкетирование. Если вы выбрали этот метод, в тексте программы должна быть охарактеризована анкета. Здесь могут содержаться сведения о том, сколько в ней вопросов, какие они (открытые, закрытые), каково их содержание, как оно соотносится с задачами исследования, как и когда анкета должна заполняться. Подобная характеристика присутствует в программах исследований РГЮБ «Молодежь и классика» (Пример №5).

Пример №5. Инструментарий исследования – анкета из 12 вопросов, построенных с помощью различных методик. Кроме обычных закрытых и открытых вопросов использована техника семантического дифференциала; приведен ряд суждений, с которыми респондент может согласиться или не согласиться, а также ряд ситуаций-характеристик героев классики – в этих ситуациях респонденту предлагается представить себя и своих знакомых. Важнейшая задача ан-

кеты – обращение к личному опыту и взглядам молодых людей, выявление различий и границ между «ритуальными» ценностями и теми, которые реально значимы для той или иной возрастной и гендерной группы.

Надо, конечно, сказать и о том, как будут обрабатываться полученные данные – вручную или с помощью компьютера; представить хотя бы примерную схему обработки или кодировочный лист; назвать программу обработки и ее авторов.

2. Методы социологических исследований, требования к их использованию.

Опрос как метод сбора социологической информации.

Опрос – метод сбора социологической информации, предусматривает устное или письменное обращение исследователя к определенной совокупности людей (респондентов) с вопросами, содержание которых представляет изучаемую проблему на уровне эмпирических индикаторов (то есть знания или мнения респондентов по изучаемой проблеме); регистрацию и статистическую обработку полученных ответов, их теоретическую интерпретацию. Он является самым распространенным методом сбора информации, с его помощью получается до 90 % всех первичных социологических данных.

Основными видами опроса, в зависимости от письменной или устной формы общения с респондентами, являются **анкетирование и интервью.** **Преимуществами** данного метода являются легкость и дешевизна его организации, универсальность вопросов, по которым можно проводить опрос, возможность максимального использования технических средств для обработки данных. **Недостатки** опроса вызваны тем, что на качество полученной информации влияет личность респондента – уровень его образования, культуры, свойства памяти, отношения к исследуемой проблеме, а также личность самого исследователя, уровень его профессионализма, коммуникативные способности и т. д.

Анкета представляет собой объединенную единым исследовательским замыслом систему вопросов, направленных на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета анализа. Ее предназначение - дать достоверную информацию. Для этого надо знать и соблюдать ряд правил и принципов ее конструирования, а также особенности различных вопросов. При составлении анкет необходимо учитывать, что вопрос должен быть одинаково понятен различным социально-демографическим группам респондентов (молодым и пожилым, людям с разным образованием и т.д.). Анкета должна быть четко структурированной. Она включает краткое вступление, в котором указывается тема, цели, задачи опроса, называется организация, его проводящая; объясняется техника запол-

нения анкеты. Потом следуют наиболее легкие вопросы, задача которых состоит в том, чтобы заинтересовать собеседника, ввести в курс обсуждаемых проблем. Более сложные вопросы и своеобразная «паспортичка» (с указанием социально-демографических данных) помещаются в конце анкеты. При этом количество вопросов в анкете лимитировано, потому что анкета, требующая для заполнения более 45 минут, несет в себе больше случайной информации, так как респондент устает и начинает заполнять анкету случайным образом. Поэтому оптимальным считается наличие 35-45 вопросов, что соответствует по времени 35 – 45 минутам. Работа с анкетой вызывает усталость, поскольку требует умственного напряжения, особенно у неподготовленных людей. Нередко именно из-за этого некоторые опрашиваемые (хотя и не всегда осознают это в полной мере) отказываются от заполнения вопросника или от ответа на отдельные вопросы. Как показывает анализ анкет, чем сложнее методика, чем она многословнее и чем труднее вопросы по содержанию и по форме, тем выше процент отказа от ответов (иногда до 70%).

Виды вопросов в анкете.

По технике заполнения вопросы делятся на следующие виды:

- открытые вопросы (предполагающие самостоятельную формулировку ответов)
- закрытые вопросы (с выбором из готовых вариантов ответа)
- полужакрытые (смешанные).

На открытый вопрос всегда отвечают примерно в два раза меньше респондентов, чем на закрытый вопрос. Закрытый вопрос чаще используют как основной в социологическом исследовании, альтернативы которого описывают содержание и понятийную сущность вопроса. Кроме закрытых вопросов в анкетах используются и так называемые открытые вопросы, в которых респондент не получает каких-либо подсказок, или вариантов, ответа.

Фактологические и мотивационные вопросы в анкете.

Из всего многообразия вопросов можно выделить те, которые фиксируют уже свершившееся действие, указывают на наличие какого-то факта. Например, уволился с работы, купил цветной телевизор, отдыхал на море, имеет библиотеку и т.д. Это так называемые **фактологические** вопросы. Они, как правило, четко определены во времени: «Имели ли Вы постоянную работу в течение последнего года?»

Основным недостатком фактологических вопросов является то, что они не изучают действие в развитии, они лишь фиксируют факт, давая моментный срез. Однако для понимания причин того или иного явления этой информации часто оказывается недостаточно. Вот почему для изучения глубинных истоков того или иного явления, верной

оценки тех или иных социально-экономических, духовных процессов социологи используют так называемые **мотивационные** вопросы.

Они имеют несколько форм и соответственно различное назначение: снимают интенсивность протекания процесса, выясняют мотивы поведения, дают оценку деятельности (через мнение респондентов), выясняют личностные установки, ценностные ориентации, показывают направленность протекания процесса и т.д.

Вспомогательные вопросы в анкете.

Вспомогательные вопросы входят в анкету как ее неотъемлемая часть и играют существенную роль. Они обеспечивают надежное функционирование всех основных, программных вопросов. Как и в любой беседе, в анкете надо уметь вступить в разговор с респондентом, заинтересовать, возбудить его внимание. Для этого применяются вспомогательные **контактные** вопросы.

Буферные вопросы. При исследовании проблемы миграции сельского населения в город нередко формулируется серия вопросов о социальном обслуживании на селе. Затем для выяснения мотивов переезда в город сельским жителям задаются вопросы о том, что привлекает их в городе. Если эти вопросы не разъединить, не поставить между этими блоками буферный (промежуточный, нейтральный) вопрос, то может получиться так, что первая серия вопросов окажет влияние на ответы на последующие вопросы, касающиеся мотивов переезда в город. Так, если респондент ответил, что на селе, где он живет, плохое культурно-бытовое обслуживание, нет клуба, почты, библиотеки, нет условий для проведения досуга, то можно с полным основанием ожидать, что он выдвинет именно эти причины в качестве ведущих при решении о переезде в город.

Буферный вопрос предназначен для переключения внимания респондента на новый тематический комплекс вопросов, для нейтрализации возможных влияний предыдущих вопросов на последующие, для переориентации опрашиваемых, для снятия монотонности. Буферные вопросы необязательно тематически связаны, однако желательно соблюдать определенную логическую последовательность, хотя бы даже чисто формальную. Иначе при резком, часто повторяющемся переходе от одного вопроса к другому у опрашиваемых могут возникнуть раздражение и негативные реакции. Как и другие вспомогательные вопросы, буферные вопросы могут содержать определенную смысловую нагрузку в рамках изучаемой проблемы, и информация от них может быть использована в последующем анализе.

Чтобы исследователь и респондент говорили на одном языке, понимали друг друга, в анкете необходимо формулировать **контрольные вопросы**. Скажем, после вопроса «Скажите, пожалуйста,

большая ли у Вас дома библиотека?» (ответ: «Большая») задается следующий вопрос: «А Вы не назовете примерное количество книг в Вашей библиотеке?» (ответ: «Примерно 100 книг»). Контрольным вопросом мы определяем, что понимает респондент под «большой библиотекой». Анализируя его представление «большая библиотека» и соотнося его с общепринятым пониманием или с пониманием исследователя, можно определить некоторые качества респондента, например, не желает ли он представить себя в более выгодном свете.

Контрольные вопросы, или как их иногда называют **вопросы-фильтры**, имеют разнообразные функции. **Они предназначены для проверки опрашиваемых на информированность, компетентность, объективность самооценок.**

Выделяют также контрольные вопросы, задаваемые с целью выяснить устойчивость и непротиворечивость ответов респондентов. Например, задается общий вопрос о удовлетворенности учебой, а затем полученный ответ контролируется вопросами о частных аспектах этой проблемы (о желании сменить институт или специальность).

Искусство ставить вопросы – одна из проблем методики социологических исследований. Вот перечень некоторых типичных методологических ошибок, которые могут встречаться в социологических анкетах: пересечение вариантов ответов, упущение в закрытых вопросах существенного для предмета исследования состояния действительности, объединение в одном вопросе проблем разного характера и т. д.

При построении вопросов следует придерживаться некоторых правил:

- Вопрос должен быть нейтральным, он не должен содержать ожидаемый ответ или определенным образом стимулировать его (Как образованный человек, вы согласны, что изучение социологии чтения расширяет кругозор человека? Да, Нет, Не знаю).
- Вопрос не должен дискриминировать респондента или его возможную позицию (Человек, не изучавший социологию чтения, не может считаться культурным. А Ваше мнение? Да, Нет, Не знаю).
- Вопросы должны формулироваться с учетом предполагаемой компетентности опрашиваемых и не должны содержать слов или выражений, которые могут быть не поняты респондентом (за исключением вопросов – «ловушек»). К примеру, если рабочим, пришедшим в библиотеку, задать вопрос: «Какой тип каузальной атрибуции вы используете в повседневной жизни?», то ответа социолог, разумеется, не получит, а вот отказ от дальнейшего заполнения анкеты получит с большой долей вероятности.

➤ Вопрос и предлагаемые варианты ответов должны логически соответствовать друг-другу (Как часто Вы читаете книги? - художественные, - научные, - газеты и журналы).

Интервьюирование. Экспертный опрос.

Интервью – это проведение беседы по заранее определенному плану, основанное на непосредственном, личном контакте социолога и респондента. Отличие интервью от анкетирования заключается в личном общении социолога и респондента, в большем количестве времени на получение того же объема информации, наличии штата специально обученных интервьюеров, что требует дополнительных финансовых и временных затрат, отсутствие анонимности. Этот метод опроса требует больших затрат времени и средств, чем анкетирование, но вместе с тем повышается надежность собираемых данных за счет уменьшения числа не ответивших и ошибок при заполнении вопросников. Различают три вида интервью: **стандартизированное, полустандартизированное и свободное**, в зависимости от того насколько жестко и подробно разработаны вопросы и правила проведения данного интервью. Особенности интервью по-разному проявляются в различных его организационных формах. **Интервью по месту работы, занятий**, то есть в служебном помещении. Оно наиболее целесообразно, когда изучаются производственные или учебные коллективы, а предмет исследования связан с производственными или учебными делами. **Интервью по месту жительства**. Оно становится предпочтительным, если предмет опроса касается таких проблем, о которых удобнее поговорить в неофициальной обстановке, свободной от влияния служебных или учебных отношений.

Стандартизированное (формализованное) интервью - самая распространенная разновидность интервьюирования. В этом случае общение интервьюера и респондента строго регламентировано детально разработанными вопросником и инструкцией, предназначенной для интервьюера. При использовании этого вида опроса интервьюер обязан точно придерживаться формулировок вопросов и их последовательности. **Полустандартизированное интервью** - следующая ступень, ведущая к уменьшению стандартизации поведения интервьюера и опрашиваемого. Оно имеет своей целью сбор мнений, оценок по поводу конкретной ситуации, явления, его последствия или причин. Респондентов в этом виде интервью заранее знакомят с предметом беседы. Предварительно заготавливают и вопросы для такого интервью, причем их перечень для интервьюера обязателен: он может менять их последовательность и формулировки, но по каждому вопросу должен получить информацию. **Свободное интервью** отличается минимальной стандартизацией поведения интервьюера. Этот вид опроса применяется в тех случаях, когда исследователь приступает к

определению проблемы исследования. Свободное интервью проводится без заранее подготовленного вопросника или разработанного плана беседы; определяется только тема интервью.

Довольно специфическим методом сбора социологической информации является метод **экспертной оценки**, который, в отличие от предыдущего, не имеет массового характера. К этому методу социологи обращаются в случае, когда очень тяжело или невозможно определить объект – носитель проблемы. Опросы компетентных лиц называют экспертными, а результаты опросов – экспертными оценками.

2.3. Наблюдение и эксперимент.

Наблюдение – целенаправленное восприятие явлений объективной действительности, в процессе которого исследователь получает знания относительно внешних сторон, состояний и отношений объектов, которые изучаются. Главным объектом наблюдения выступает как поведение отдельных людей и социальных групп, так и условия их деятельности.

От обыденного наблюдения данный метод отличается тем, что он имеет конкретную **цель** (целенаправленность), проводится по заранее составленному **плану** (плановость), его результаты **регистрируются** специальными способами (фиксируемость). К основным **функциям** социологического наблюдения можно отнести: получение объективной информации об изучаемом социальном явлении способом субъективного восприятия и последующей документальной регистрации существенных свойств, признаков, характеризующих данное явление. В роли **объекта наблюдения** обычно выступают малые группы людей или части больших социальных общностей. В качестве **предмета социологического наблюдения** могут быть существенные для исследования эмпирические характеристики их деятельности, отражающие существенные признаки, свойства, состояния изучаемого объекта. Социологическое наблюдение имеет ряд **достоинств** по сравнению с другими методами сбора информации. Оно может успешно применяться для уточнения границ исследования, проверки сформулированных задач и гипотез на этапе их разработки. Удобно использовать наблюдение в сочетании с другими методами, особенно социологическим опросом. Такое совмещение позволяет получать более полную информацию об объекте исследования, контролировать достоверность собираемых данных. Возможно применение метода наблюдения для уточнения (коррекции) выводов, сделанных по итогам исследования.

Недостатки наблюдения:

- локальный характер наблюдаемой ситуации; изучаемый круг явлений, процессов ограничен физиологическими возможностями

социолога; наблюдать можно только то, что находится в поле зрения (восприятия) наблюдателя;

- в исследуемые события, как правило, нельзя вмешиваться, их обычно нельзя повторять; упущенная информация нередко оказывается навсегда потерянной (за исключением случаев, когда ведется параллельное наблюдение или используются технические средства наблюдения);
- присутствие наблюдателя может повлиять на ситуацию наблюдения, привести к ее искажению;
- наблюдать можно только те явления, которые происходят в момент исследования (события, происходившие раньше, нельзя изучить этим методом);
- наблюдение - «пассивный» метод; время и место наблюдения обычно не зависят от выбора социолога, исследователь вынужден приспособляться к ним, что затрудняет планирование предстоящих работ;
- личные ориентации социолога, его симпатии и антипатии, эмоциональное состояние могут повлиять на выбор единиц наблюдения, на оценку происходящего и конечные результаты исследования.

Недостатки наблюдения как метода сбора информации в значительной мере преодолеваются за счет хорошо продуманной программы наблюдения, основательной подготовки исследователей к предстоящему сбору информации, эффективного контроля организаторов за ходом работ.

Различают наблюдение **включенное и невключенное**. При включенном наблюдении наблюдатель становится полноправным членом группы, которую он изучает. Один из американских социологов, Джордж Андерсон, в течение многих месяцев проводил наблюдение за жизнью бродяг, изображая одного из них. При этом данное наблюдение может быть как **открытым** (когда наблюдаемым известно о наблюдении), так и **анонимным**, когда исследователь тайно внедряется в данную группу. В зарубежной социологии существует терминологическое сочетание «замаскироваться под фонарный столб». Для человека является характерным не фиксировать привычное, отношение к которому напоминает отношение к фонарным столбам, не замечаемым во время прогулки. Этот феномен часто используется социологами, «фонарными столбами» для которых являются привычные социальные роли: командировочного, стажера, студента на практике и т. д. Результаты анонимного наблюдения более естественны и достоверны. **Невключенным называют** наблюдение со стороны, когда исследователь не становится участником изучаемой группы и не ока-

зывает влияния на ее жизнь. В зависимости от **обстановки** наблюдения выделяют

- полевое (в естественных условиях);
- лабораторное (в экспериментальных условиях);
- лабораторно-полевое (с отдельными ограничениями наблюдаемой ситуации).

По степени **регламентации** во времени:

- систематическое (длительное, с регулярной записью данных);
- эпизодическое (с определенной периодичностью);
- случайное (неожиданное, не предусмотренное программой исследования, но связанное с изучаемой проблемой).

По уровню **технической** оснащенности:

- наблюдение с использованием технических средств регистрации данных;
- наблюдение без использования технических средств

Наблюдение достаточно редко выступает в качестве основного метода социологических исследований; чаще оно используется в комплексе с другими методами. И библиотечные исследования здесь не исключение. Традиционный для библиотек анализ спроса с точки зрения социолога является сочетанием наблюдения (исследователь наблюдает за библиотечным поведением респондента-посетителя, фиксирует выдачу материалов) и опроса (исследователь задает респонденту вопросы). Наблюдения, сделанные анкетером или интервьюером во время опроса (когда именно опрос является основным методом), могут дать дополнительную интересную информацию.

Эксперимент – метод, цель которого состоит в проверке тех или иных гипотез, результаты которых имеют прямой выход на практику. Логика его проведения состоит в том, чтобы при помощи выбора некоторой экспериментальной группы (групп) и помещения ее в необычную экспериментальную ситуацию (под воздействием определенного фактора) проследить направление, величину и устойчивость изменений интересующих исследователя характеристик. Таким образом, **эксперимент – это такой метод исследования, который позволяет получить информацию о количественном и качественном изменении показателей деятельности изучаемого социального объекта в результате воздействия на него вводимых или видоизменяемых экспериментатором и контролируемых им новых факторов.**

Классификация экспериментов.

По характеру экспериментальной ситуации различают эксперименты **полевые (натурные)** и **лабораторные**. Натурный эксперимент предполагает вмешательство экспериментатора в естественный ход событий. Воздействие экспериментального фактора на изучаемый со-

циальный объект происходит в реальной социальной ситуации при сохранении обычных характеристик этого объекта. По степени активности экспериментатора различают **контролируемые и неконтролируемые** (естественные) полевые эксперименты.

Лабораторный эксперимент – это такая разновидность исследования, при которой действие происходит в созданной экспериментатором искусственной ситуации. Вследствие этого вся исследуемая ситуация становится более повторяемой и управляемой.

По количеству изучаемых объектов различают эксперименты **линейные (последовательные) и параллельные**. Параллельный эксперимент – это такая разновидность эксперимента, при которой выделяются экспериментальная и контрольная группа, а доказательства гипотезы опираются на сравнение состояний двух исследуемых объектов. В последовательном эксперименте одна и та же группа выступает в качестве контрольной (до введения экспериментальной переменной) и экспериментальной (после того, как введенная переменная оказала на нее свое влияние). В такой ситуации доказательство гипотезы опирается на сравнение двух состояний исследуемого объекта в разное время: до и после воздействия экспериментального фактора.

По специфике решаемой задачи выделяют **проективные и ретроспективные** эксперименты. Проективный эксперимент направлен на воплощение в реальность определенной картины будущего: исследователь вводит в поток событий экспериментальный фактор и проектирует наступление определенных следствий. Реальный эксперимент – всегда проективный. Ретроспективный эксперимент всегда может быть только мысленным, так как исследователь анализирует информацию о прошлых событиях, пытается проверить гипотезы о причинах, вызвавших уже свершившиеся или свершающиеся действия.

2.4. Анализ документов в социологии чтения.

Анализ документов – один из основных методов сбора социологической информации. Выделяют два варианта анализа документов – качественный и качественно-количественный, который чаще всего называют контент-анализом (content-analysis – анализ содержания). Первый вариант «в чистом виде» применяется, в основном, для анализа уникальных личных документов. Если же речь идет о массиве документов неизбежно появляются элементы количественного анализа. Суть контент-анализа – выделение некоторых смысловых единиц текста (это могут быть отдельные слова, словосочетания, понятия, оценки) и их подсчет.

Классифицировать документы можно по нескольким основаниям. По значимости их делят на официальные и неофициальные; по форме изложения – на статистические (где вся или почти вся информация

выражена в числовой форме) и вербальные (словесные); по способу фиксации информации – на письменные, иконографические (визуальные), фонетические (аудиальные); по степени персонификации – на личные и безличные; используются также и другие критерии

Мы же попробуем задуматься, как применяется и как может применяться анализ документов в библиотечных исследованиях. И возьмем значимый для нас критерий – разделим документы на собственно библиотечные и внешние для библиотеки.

Внутрибиблиотечные – это регистрационные карточки, книжные и читательские формуляры, листки требований, дневники библиотекаря, отчеты библиотек (внутренним документом можно считать отчет своей библиотеки, библиотеки своей системы, своего ведомства). В разных библиотеках и подразделениях могут использоваться (формально и реально) различные документы. Так было и раньше, но особенно четко видно сейчас, поскольку ГОСТы на первичные учетные документы далеко не везде соблюдаются, до многих библиотек по тем или иным причинам они не доходят. А информация, например, о читательском формуляре в новых вариантах ГОСТов просто исчезла, то есть формально его в библиотеках может не быть вовсе.

В качестве значимых внешних документов (в зависимости от проблематики вашего исследования) выступают данные государственной или ведомственной статистики, разного рода решения, приказы, положения (прежде всего, очевидно, разработанные органами культуры и образования), результаты исследований ваших коллег, а из индивидуальных – публикации (печатные и электронные), сочинения, письма и т. д.

Для библиотечного социолога, как и для социолога вообще, значимым является и понятие вторичного анализа данных (речь может идти о данных, отраженных как во внешних, так и во внутренних документах). Дело в том, что обдумывая, подготавливая и проводя свое исследование мы можем (и, наверное, должны) посмотреть на цифры и факты, с которыми знакомимся и с которыми уже были знакомы, под определенным углом, с определенной точки зрения, связанной с проблемами этого исследования. Это позволяет иногда увидеть нечто совершенно новое в статистических данных, в результатах исследований коллег, в результатах наших собственных прошлых исследований. Если повторно анализируются данные, собранные ранее, – такой анализ и называется вторичным. Его результатом могут быть интерпретации, выводы и заключения, отличающиеся от тех, которые были высказаны прежними авторами. Понятно, что использование опубликованных чужих данных должно обязательно сопровождаться ссылками на публикации. Что касается неопубликованных документов, то необходимо,

конечно, получить разрешение автора на использование изложенных там данных в вашем отчете, в выступлениях и т. д.

Анализ документов – как внутренних, так и внешних – может быть успешным и эффективным методом. Специфика анализа документов как метода заключается в том, что этап сбора данных сливается с этапом их обработки. Собственно сбор предстает в этом случае как отбор документов для анализа. Обычно отбор индивидуальных документов производится так называемым «пошаговым» способом – каждый пятый, десятый, двадцатый, или следующий за ним, отвечающий заданным критериям. Количество необходимых документов зависит от цели и задач исследования. Надо помнить только, что каждая группа пользователей, которую вы хотели бы охарактеризовать отдельно (мужчины, женщины, студенты, пенсионеры, «старые» и «новые» пользователи, те, кто обращается к определенным видам литературы, – и т. д.), – должна быть представлена хотя бы несколькими десятками документов; иначе характеристика окажется некорректной с математической точки зрения.

Прежде всего, будем помнить, что объектом исследования при анализе внутренних библиотечных документов являются пользователи данной библиотеки, данного ряда библиотек (все или отдельные их группы); распространять полученные результаты мы можем только на них или, при определенных условиях, на пользователей библиотек того же типа, на пользователей библиотек вообще. Вряд ли наши результаты (например, выявленная при помощи анализа читательских формуляров структура чтения или рейтинг популярных тем, авторов) будут репрезентативны для тех, кто библиотеки не посещает, для населения в целом.

Понятно поэтому, что анализ внутрибиблиотечных документов чаще всего используется в маркетинговых исследованиях – когда нужно получить ту или иную информацию, которая поможет библиотеке решить конкретную проблему.

Из безличных статистических документов для исследователя могут оказаться чрезвычайно полезными библиотечные отчеты и дневники библиотекаря (последние, насколько мне известно, используются достаточно часто теми работниками обслуживания, которые склонны к аналитической, исследовательской работе). Особенно интересно бывает сравнить данные библиотечной статистики за несколько лет.

Приложение №2. Образец анкеты для проведения исследования.

АНКЕТА «Структура и характер чтения студентов ВГУ»

Здравствуйте!

Кафедра философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова» приглашает Вас принять участие в изучении культурологических, досуговых и образовательных сторон жизни студенчества, значения чтения в жизни молодежи. Анкета анонимная, полученные данные будут использованы только в научных целях. Пожалуйста, внимательно читайте вопросы! Не начинайте отвечать, не прочитав все варианты ответа. Постарайтесь давать наиболее полные, развернутые ответы.

Заранее благодарны за участие в нашем исследовании!

1. Как вы предпочитаете проводить свободное от учебы время?

(Можно выбирать несколько вариантов ответа)

2. Сколько времени в неделю у Вас уходит на чтение? (Научной, художественной, учебной литературы, газет, журналов и т. д.)

1.	1-2 часа в неделю	6.	11-12 часа в неделю
2.	3-4 часа в неделю	7.	Стараюсь читать каждый день хотя бы по два-три часа.
3.	5-6 часа в неделю	8.	Читаю очень редко, только по необходимости.
4.	7-8 часа в неделю	9.	Не читаю вообще.
5.	9-10 часа в неделю	10.	Свой вариант ответа.

3. Сколько времени в неделю у Вас уходит на чтение художественной литературы?

1.	1-2 часа в неделю	6.	11-12 часа в неделю
2.	3-4 часа в неделю	7.	Стараюсь читать каждый день хотя бы по два-три часа.
3.	5-6 часа в неделю	8.	Читаю очень редко, только по необходимости.
4.	7-8 часа в неделю	9.	Последний раз художественные произведения читал еще в школе.
5.	9-10 часа в неделю	10.	Свой вариант ответа.

4. Какие произведения Вы предпочитаете читать (можно выбрать несколько вариантов)

1. Классическую русскую литературу
2. Классическую зарубежную литературу
3. Исторические произведения
4. Детективы
5. Триллеры
6. Боевики, криминально-тюремную литературу
7. Научную, социальную фантастику
8. Зарубежную фэнтези
9. Славянскую фэнтези

10. Любовные романы
 11. Мистическую, эзотерическую литературу
 12. Что еще? _____
- 5. Если Вы не читаете художественную литературу, то почему?**
1. Не испытываю в этом потребности
 2. Предпочитаю проводить свободное время по-другому
 3. Считаю, что читать книги не современно
 4. Нет времени
 5. Почему еще? _____
- 6. Есть ли у Вас любимый писатель (писатели)? Если да, то назовите его (их).**
- 7. Есть ли у вас любимое литературное произведение (произведения)? Если есть, то назовите их.**
- 8. Назовите книгу, которую вы читаете в данный момент.**
- 9. Назовите художественное произведение, которое произвело на Вас наиболее сильное впечатление в последнее время?**
- 10. Согласны Вы с тем, что современная молодежь читает намного реже, чем 20 лет назад?**
- 11. Как Вы считаете, чем вызвано сокращение времени на чтение среди современной молодежи?**
- 12. Как Вы считаете, малообразованный и малочитающий человек – это одно и то же?**
1. Да, однозначно
 2. Нет, это разные вещи. И высокообразованный человек может быть малочитающим.
 3. Смотря что человек читает. Человек может быть малообразованным и много читать текстов бульварного характера.
 4. Ваш вариант ответа
- 13. Есть ли книга, которую вы обязательно посоветуете прочесть своим детям? Если да, то назовите ее**
- 14. Как Вы считаете, к каким последствиям приводит снижение интереса к чтению художественной литературы?**
- 15. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети много времени проводили за чтением художественной литературы?**
- 16. Обсуждаете ли Вы прочитанные книги со своими друзьями?**
1. Да, регулярно.
 2. Время от времени.
 3. Только если книга нашумевшая, популярная.
 4. Только если друзья посоветовали мне ее прочитать.
 5. Только если книга мне очень понравилась.
 6. Нет, не обсуждаем.
- 17. Что привлекает Вас в художественном произведении в первую очередь?**

1. Захватывающий сюжет
2. Необычность описываемой ситуации
3. Близкие Вам по социальному статусу или деталям биографии главные герои
4. Жизненность, правдивость описываемой ситуации.
5. Что еще? _____

18. Изменится ли Ваше положительное отношение к человеку, если Вы узнаете, что он не любит читать?

1. Да, с таким человеком мне будет скучно общаться, так что не začем и начинать.
2. Да, интеллектуально ограниченных людей я не уважаю.
3. Нет, если у нас много других общих тем для разговора.
4. Нет, если я сам не люблю читать.
5. Ваш вариант ответа _____

19. Испытываете ли Вы чувство неловкости и ущербности, если Ваши друзья обсуждают книгу, которую Вы не читали?

1. Нет, меня друзья за это уважать не перестанут.
2. Нет, мнение друзей меня не интересует.
3. Да, я постараюсь скрыть, что я не читал этой книги.
4. Да, я постараюсь в ближайшее время прочесть эту книгу
5. Ваш вариант ответа _____

20. Как Вы думаете, современному человеку достаточно быть хорошим специалистом в избранной сфере или необходимо широкое и разностороннее образование?

Сообщите некоторые сведения о себе:

1. Ваш пол _____ Ваш возраст _____
2. Ваш факультет _____ Ваш курс _____
3. Ваше социальное происхождение
 1. Из семьи рабочих
 2. Из семьи работников сельского хозяйства
 3. Из семьи работников сферы обслуживания
 4. Из семьи педагогов, врачей, инженеров, юристов
 5. Из семьи банковских служащих
 6. Из семьи предпринимателей
 7. Из семьи смешанного социального статуса
4. В каком возрасте Вы научились читать? _____ Есть ли у Вас дома своя библиотека? _____
5. Сколько приблизительно книг входит в вашу домашнюю библиотеку? _____
6. Посещаете ли Вы городские библиотеки? Как часто? _____
7. Пользуетесь ли Интернет-библиотеками? _____

СПАСИБО ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!